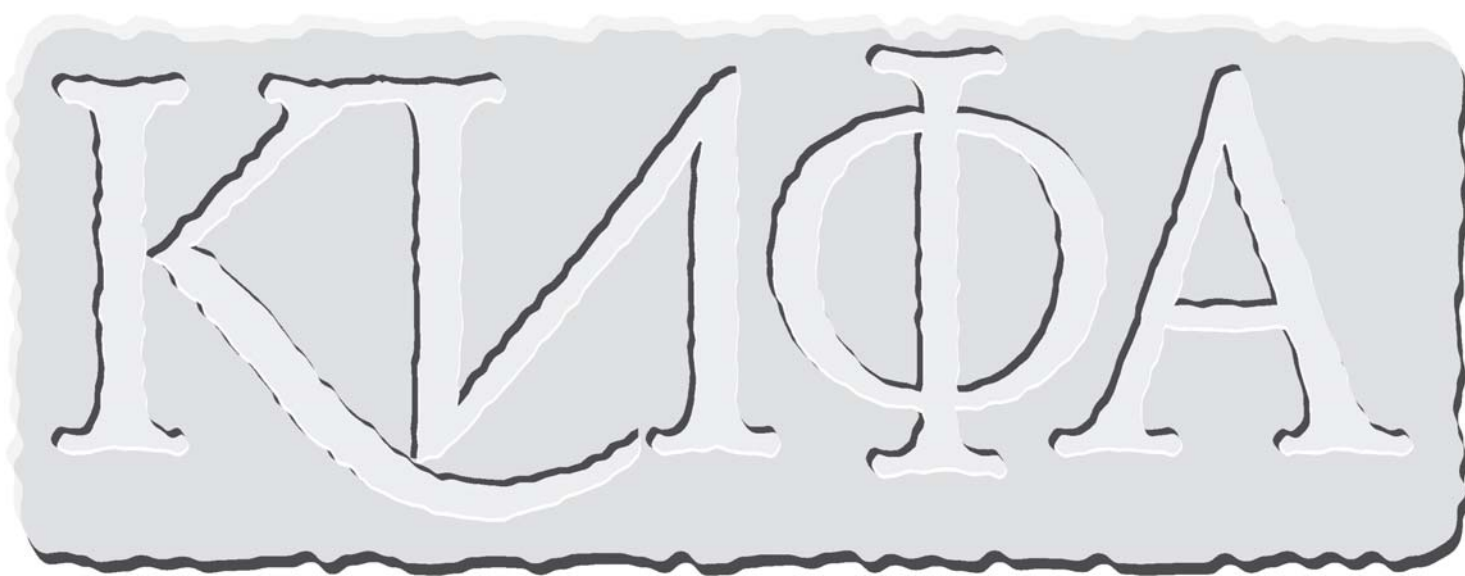

8 (130)

июнь 2011

Издание
Преображенского содружества
малых православных братств

В газете использованы
материалы сайтов sfi.ru и psmb.ru
Электронная версия газеты gazetakifa.ru

Одобрено Синодальным
информационным отделом
Русской Православной Церкви

ТРАДИЦИЯ ВОЗРОЖДАЕТСЯ ТРАДИЦИЕЙ

В Москве прошла вторая конференция, посвященная проблеме
возрождения святоотеческой катехизации

С 25 по 27 мая Свято-Филаретовский православно-христианский институт проводил в Москве богословско-практическую конференцию «Традиция святоотеческой катехизации: проблемы и критерии качества оглашения современных «слушающих»»

Это была уже вторая из намеченной целой серии ежегодных конференций, в центре которых стоит тема самой традиции катехизации (некогда великой, но на многие сотни лет оказавшейся в забвении) и максимально «бесшовного» восстановления ее в наше время. В этот раз внимание участников было сосредоточено на первой стадии катехизации — на оглашении так называемых «слушающих» (подробнее о причинах такой конкретизации темы см. интервью с ректором СФИ проф.-свящ. Георгием Кочетковым в предыдущем, 7-м номере «Кифы»).

Окончание на с. 6-7

Участники конференции в часовне Свято-Филаретовского института
Фото Кирилла Мозгова

Становится всё больше тех, кто делает дело Божие, отдавая всю свою жизнь

Интервью с участниками конференции «Традиция святоотеческой катехизации:
проблемы и критерии качества оглашения современных «слушающих»»

**КАКОВО ВАШЕ ОБЩЕЕ
ВПЕЧАТЛЕНИЕ
ОТ КОНФЕРЕНЦИИ?
ЧТО БЫЛО САМЫМ
ИНТЕРЕСНЫМ?**

Архим. Аристарх (Лебедев), доцент кафедры догматического и нравственного богословия Киевской духовной академии: Самым интересным, на мой взгляд, на конференции стала возможность для участников увидеть практику того, что теоретически предлагалось в докладах и в их обсуждениях на пленарных заседаниях. В конце первого дня работы конференции всем участникам было предложено поучаствовать в огласительной встрече. Занятие на этой встрече меня весьма поразило: всё-таки теория остается теорией, которой нужно

практическое применение и такое органичное её применение я увидел на этой встрече. Здесь мне хотелось посмотреть, как эта методика работает, как на такую форму общения реагируют люди, как вообще это всё происходит. И я всё это увидел. Много интересного в огласительной практике почерпнул для себя. В будущем хотел бы использовать наработки в области катехизации Свято-Филаретовского института в своей деятельности на православно-катехизаторских курсах при Киевской духовной академии.

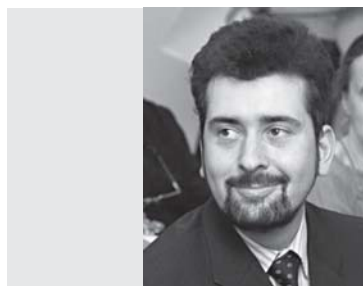

Свящ. Стефан Нохрин, руководитель катехизаторского отдела Хабаровской и Приамурской епархий: Я возглавляю отдел недавно, и для меня это дело-то желанное, но новое, и опыта нет. Поэтому сразу же появилось очень много вопросов «как?» И вот здесь на эти воп-

росы были даны ответы. При чем расставлено было всё по порядку, так, как оно должно быть в логической последовательности — от начала к дальнейшему. Весь процесс расписан, вплоть до логического его завершения. И это для меня было самое ценное — то, что вырисовывается четкая и ясная картина. И даже многие пастырские недоумения разрешаются, за что я очень благодарен организаторам, в особенности о. Георгию, доклад которого для меня лично был, пожалуй, из всей конференции наиболее интересным, содержательным и нужным.

Прот. Владимир Герченев, настоятель Свято-Троицкого храма г. Мценска: Личный опыт катехизаторов, личный опыт живой христианской жизни. Это самое главное, ярчайшее впечатление.

А.В. Ракушин, сотрудник Отдела религиозного образования и катехизации Русской Православной Церкви: Здесь, как и на любой конференции, и доклады, и реплики в обсуждениях были разного уровня и разной содержательной наполненности. Но в целом осталось хорошее впечатление. Были и важные пленарные доклады, и содержательные обсуждения на круглых столах. Подняты действительно злободневные вопросы. Были рассмотрены разные точки зрения, различные опыты — это очень важно, ведь то, что у кого-то не получается, удается у другого, и каждый из участников затем может попытаться использовать в своей практике находки, о которых он услышал.

Хорошо то, что вновь получили возможность собраться люди, которые посвящают себя практической катехизической деятельности.

Окончание на с. 6-7

В номере:

Опыт света

Открытие выставки
«Неперемолотые. Опыт
духовного сопротивления
на Урале в XX веке»
в Государственном музее
истории религии
в Санкт-Петербурге собрало
множество разных людей...
С. 2

«Изнемогай, падай, но поднимайся и гряди вслед Ему до победного конца»

Сегодня, когда исполняется
140 лет со дня рождения
протоиерея Сергия Булгакова,
нам важнее всего вспомнить
то, что он сам говорил
о призвании и служении
в разные годы в своем дневнике
С. 4

Цена конформизма

Как говорить о прошлом,
не идеализируя его
и в то же время не впадая
в прямолинейное
морализаторство?
С. 5

Новые издания Свято-Филаретовского института

Помогут читателю ответить
на вопросы — почему и сегодня
не устарела святоотеческая
парадигма катехизации, какие
проблемы актуальны в современной
литургике и экклезиологии,
что мы знаем о жизни,
или когда человек становится
человеком, а когда он перестает
им быть, из чего возник
христианский храм и как
научиться понимать язык его
символов и многие другие
С. 8

В приложении
«Открытая встреча» — ответы
на вопросы и рассказ
о художнике, времени и войне,
с начала которой прошло уже
семьдесят лет...

Фото Александра Волкова,
Кирилла Мозгова,
Дмитрия Сегалы

ПРАВОСЛАВИЕ ЗА РУБЕЖОМ

В Польской православной церкви завершается издание основных богослужебных текстов на польском языке

29 марта 2011 г. Собор Епископов Польской Автокефальной Православной Церкви на своей весенней сессии утвердил к печати «Архиерейский чиновник» на польском языке, говорится в официальном сообщении по итогам сессии. Этот акт завершил длившееся около 10 лет издание самых важных богослужебных текстов. В 2001 г. вышел первый том служебника, содержащий литургию св. Иоанна Златоуста. В начале 2006 г. увидели свет служебники литургий св. Василия Великого и Преждеосвященных Даров. В январе 2007 г. были изданы тексты всенощного бдения.

Основным языком службы в Польской церкви до сих пор является церковнославянский, но наряду с ним в чтении Писания и в проповеди употребляются языки национальных меньшинств — украинский и белорусский. А у лемков некоторые слова произносятся в соответствии с их местным наречием.

Первый приход с богослужением на польском языке открылся во Вроцлаве в 1970 г.. Прошло почти 35 лет, пока благодаря инициативе студенческой молодежи из восточной Польши в марте 2004 г. не началась подготовка к созданию польскоязычного прихода в Варшаве. А с осени 2005 г. в криптах двух церквей в Белостоке решено также служить по-польски. Такое решение, как сообщает сайт Патриархия.ru, принял глава Белостокской и Гданьской епархии епископ Иаков.

Главным аргументом иерархов является необходимость понимания смысла молитв для присоединившихся к православию, а также для смешанных супружеских пар, которых очень много на востоке Польши.

Дмитрий Лукашевич (Польша)

Синод Православной Церкви в Америке подтвердил полномочия ее предстоятеля — митрополита Ионы

Священный Синод Православной церкви в Америке, прошедший 2 и 3 мая, подтвердил полномочия ее предстоятеля, митрополита Ионы (Паффауэна), сообщает «Церковный вестник».

На заседании Синода было объявлено об отставке руководителя Синодальной канцелярии протоиерея Александра Гарклавса, выступившего в феврале этого года с критикой действий митрополита Ионы и поддержанного некоторыми иерархами.

В то же время на заседании было принято несколько постановлений, уточняющих принципы функционирования системы церковной администрации. Митрополит отныне не может самостоятельно управлять вакантными епархиями, для этого он должен назначать временных администраторов из числа епископата. Синодальная канцелярия, как и ее руководитель, стала подотчетной исключительно Синоду. Кроме того, митрополит все свои решения должен согласовывать с Малым Синодом.

Седмица.ru

Впервые в истории состоялось сослужение предстоятелей ПЦА и РПЦЗ

В день святых равноапостольных Кирилла и Мефодия в Нью-Йорке в Свято-Николаевском Патриаршем соборе Предстоятель Православной Церкви в Америке Блаженнейший Митрополит Иона и Первоиерарх Русской Православной Церкви Заграницей Митрополит Иларион вместе совершили Божественную литургию. Это было первое совместное служение Архиереев Американской и Русской Зарубежной Церквей после почти семидесятилетнего периода отсутствия литургического общения.

Седмица.ru

Румынская церковь «удивлена» решением Иерусалимского Патриархата

Священный Синод Иерусалимского Патриархата на своем заседании 9 мая этого года «единогласно с сожалением решил» прервать евхаристическое общение с Румынской православной церковью. Непосредственным поводом для разрыва отношений стал спор между Иерусалимской и Румынской Патриархией за храм в Иерихоне, который строится без согласования с Иерусалимом.

В связи с этим пресс-центр Румынской Патриархии распространил нижеследующее заявление:

«Относительно объявленного 9 мая на официальном сайте Иерусалимского Патриархата сообщения под заглавием “Иерусалимская Патриархия разрывает церковное общение с Румынской Патриархией”, мы заявляем:

Румынская Патриархия с удивлением и сожалением принимает одностороннее решение Иерусалимского Патриархата, принятое несмотря на то, что во время визита в Иерусалим патриаршего викария, епископа Кампианского Киприана, 15 апреля сего года было достигнуто соглашение начать двусторонний диалог между двумя братскими патриархатами ради поиска решения относительно существования румынского дома для паломников в Иерихоне. Румынская Патриархия обсудит на заседании Св. Синода 19 и 20 мая вопрос о создании приюта для паломников в Иерихоне, равно как и отношения с Иерусалимским Патриархатом».

Румынская церковь находится в напряженных отношениях и с Русской православной церковью. Она создала на землях, входивших до Второй мировой войны в ее состав, а затем отошедших к СССР и ныне являющихся частью Молдавии, Бессарабскую митрополию, начав таким образом «территориальный спор» (одна и та же территория не может подчиняться разным православным епископам).

Недовольны румынами, кроме Иерусалимской, и другие грекоязычные церкви. После падения режима Чаушеску тысячи румын эмигрировали в страны ЕС — прежде всего в Италию, Испанию и Португалию. Назначенные в эти страны румынские иерархи, по мнению греков, ведут себя агрессивно и самоуверенно, часто ссорясь с иерархией Константинопольского Патриархата, претендующей на роль «межправославного арбитра».

Седмица.ru

НОВОСТИ ЕПАРХИЙ

Опыт света

Открытие выставки «Неперемолотые. Опыт духовного сопротивления на Урале в XX веке», состоявшееся 3 июня 2011 года в Государственном музее истории религии в Санкт-Петербурге, собрало много разных людей. Здесь были представители синодальных и епархиальных отделов православной церкви, создатели музеев и члены общественных организаций, занимающихся возрождением исторической памяти, священники и сотрудники музеев, представители Преображен-

на выставке экспонатов, канд. ист. наук, директор филиала РГГУ в Твери Владимир Лавренов отметил важность сотрудничества самых разных организаций — как церковных, так и нецерковных — в деле возрождения памяти о новомучениках и исповедниках веры в XX веке: «Для нас принципиально важно входить в опыт тех, кто смог жить свободно в несвободном обществе. Экспозиция, безусловно, заставит посетителей изумляться силе духа тех людей, о судьбах которых она рассказывает».

Руководитель центра «Возвращенные имена», издатель много-

апостолов Петра и Павла при Университете педагогического мастерства, с горечью отметил, что его надежда на то, что прославление новомучеников вызовет глубокий духовный резонанс в церкви, не оправдалась. На сегодняшний день нельзя сказать, что почитание новомучеников имеет существенное значение в нашей церковной жизни. Иногда даже возникает ощущение, что мы прославили их лишь для того, чтобы забыть, в чем действительно состояло их мученическое служение, — как будто оно ни к чему нас не обязывает. Эта экспозиция

Фото Сергея Туманова

ского братства — инициатора и одного из организаторов выставки.

Экспозиция уже с успехом экспонировалась в загородном доме Культурно-просветительского центра «Преображение» в Подмоскovie с февраля по апрель и в Твери в апреле-мае этого года.

В течение вечера участники неоднократно обращали внимание на тот знаменательный факт, что о духовном сопротивлении верующих давлению безбожной власти говорится в стенах музея истории религии, в советское время бывшего музеем истории религии и атеизма.

Директор музея Любовь Мусинко пожелала всем будущим посетителям выставки проникнуться уважением к судьбам тех священников и мирян, о которых рассказывает выставка, чтобы «свет их веры и добра помогал на пути к вере людям сегодняшним». Если этот отклик возникнет, выставку можно будет назвать успешной.

Автор выставки Оксана Иванова (Екатеринбург) рассказала, что идея выставки родилась в связи с введением в школах курса Основ православной культуры: «Хотелось показать детям реальный опыт жизни Церкви». Оксана Витальевна отметила, что выставка должна быть интересна не только людям церковным, которые смогут увидеть такие ценные экспонаты, как короткая епитрахиль, легко прятая под одежду, или обычная оловянная миска, использовавшаяся в качестве священного сосуда в лагере, но и людям неверующим. Несмотря на всю тяжесть истории XX века, выставка говорит об очень вдохновенном, радостном, светлом опыте людей, не перемолотых в жерновах репрессий.

Представитель Преображенского братства, предоставившего большую часть представленных

томного «Ленинградского мартиролога» Анатолий Разумов заметил, что на выставке замечательно показано то время, когда в газетах, по радио, в кадрах кинохроники сообщения о живых людях, верующих и малoverующих, перемежались с заметками о паразитах сельского хозяйства, о насекомых, от которых нужно было избавляться. Цена жизни человеческой была приравнена к этим насекомым. Об этом нельзя забывать. Он обратил внимание посетителей на два экспоната: лопату, найденную на месте расстрельной камеры, и рисунок, озаглавленный автором «Нам пробиравшись за пределами лагеря». По воспоминаниям одного из очевидцев, перед захоронением останков эзков, которое производилось за пределами лагеря, требовалось киркой пробивать им головы. О подобных предельно тяжелых моментах лагерной жизни выжившие не хотят не только говорить, но и просто помнить. Тем не менее, парадоксальным образом опыт новомучеников — это опыт непобедимых, опыт света. Важно, что на представленной выставке показано и та, и другая сторона этого явления нашей недавней истории.

Глава издательского отдела Санкт-Петербургской епархии, настоятель собора Феодоровской иконы Божьей Матери прот. Александр Сорокин отметил, что тема новомучеников и исповедников российских ставит вопрос о том, что превратило Русь не только в сонм новомучеников, но и в сборище мучителей. Однако пока подобных выставок еще недостаточно для того, чтобы сделать соответствующие выводы из недавней истории нашей страны.

Прот. Георгий Митрофанов, член Синодальной комиссии по канонизации святых, настоятель храма святых первоверховных

вряд ли привлечет многих или сможет существенно повлиять на состояние нашего церковного сообщества. И, тем не менее, устройство выставки памяти новомучеников не ради церковного или общественного резонанса — это исполнение личного христианского долга ее организаторов. Прот. Георгий Митрофанов отметил, что не знает иных подобных выставок. Особенно важно, что эта выставка рассказывает о таком удивительном, полном противоречивых тенденций регионе, как Урал, где, с одной стороны, был убит последний царь, а с другой — родился человек, разрушивший государственную систему, уничтожившую этого царя. Эта выставка ни в коем случае не должна вызывать чувства триумфализма в связи с сегодняшней церковной жизнью, но скорее — чувство стыда перед теми, о ком мы на ней вспоминаем. «Неужели они умирали ради того, чтобы церковная жизнь была такой, какой ее делаем мы?» — таким вопросом закончил свое выступление прот. Георгий.

Среди выступавших были также прот. Вячеслав Харинов, настоятель храма во имя иконы Божьей Матери «Всех скорбящих Радость», при котором существует музей новомучеников, а также Зоя Федоровна Недзельская — член семьи репрессированных, близко знавшая семью отца Иоанна Шишова, о котором рассказывает экспозиция.

В завершение для всех посетителей автором выставки была проведена первая экскурсия по экспозиции и показаны уникальные документальные фильмы с участием ныне живущих на Урале исповедников веры.

Выставка продлится до 3 июля 2011 г.

Анастасия Наконечная
Санкт-Петербург

ПАТРИАРХ КИРИЛЛ: СЛУЖЕНИЕ МИРЯН НЕ МЕНЕЕ ВАЖНО, ЧЕМ СЛУЖЕНИЕ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЯ

В выпуске программы «Слово пастыря» от 28 мая 2011 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл ответил на вопросы телезрителей, в том числе на вопрос Екатерины Васильевны Хромовой из Санкт-Петербурга: «Ваше Святейшество! В последнее время наблюдается некоторая активизация по привлечению к участию в делах Церкви мирян. Это очень радует, как и то, что голос народа Божиего стал слышнее. За это Вам огромная благодарность. Но находятся среди верующих и те, кто считает такие действия излишними и ведущими к обмирщению Церкви. Большинство, правда, с этим несогласно, но ведь нельзя подобные настроения не учитывать».

«Спасибо за вопрос. Он важен, потому что есть люди, которые действительно не понимают, почему сегодня усиливается роль мирян в жизни Церкви. Должен сказать, что обмирщением Церкви это не грозит. И для того чтобы доказать этот тезис, я хотел бы еще раз напомнить, что такое Церковь.

Ошибочно под Церковью подразумевать только иерархию — епископов, священников, диаконов или тех людей, которые работают в Церкви. Церковь — это весь народ Божий. Церковь являет себя тогда, когда она совершает Божественную Евхаристию вокруг своего епископа или священника, и каждый в Церкви имеет свое служение. И мирянин, то есть крещеный член Церкви, — это не статист. Мирянин — это тот, кто несет особое служение в Церкви. Быть мирянином — это тоже служение, и посвящаемся мы на это служение через Таинство Крещения.

Поэтому когда в Церкви все делает только иерархия или духовенство, а миряне лишь присутствуют на богослужении, то это очень опасно для жизни Церкви, потому что в ней не реализуется самый главный принцип церковного бытия: Церковь — это община веры, это народ Божий, объединенный вокруг своего епископа.

А к чему приводит то положение, когда миряне не принимают участия в жизни Церкви? Существует такое понятие, как секуляризация: это когда священное, в том числе и церковное, отделяется от общественного. Понятие это обычно применяется к оценке общественной или государственной жизни, но его же можно применить и к жизни церковной. Когда миряне отделены от реальной жизни Церкви, когда они являются членами Церкви лишь по названию и по редкому посещению храмов, то происходит некая внутренняя секуляризация религиозного сознания. Мирянин не связывает себя с Церковью — он живет своей жизнью, он вспоминает о Церкви в лучшем случае раз в неделю, а в худшем — два-три раза в год.

Для того чтобы Церковь в полной мере проявляла свою природу в реальной жизни, в церковную деятельность должны быть вовлечены и миряне; и сегодня по милости Божией это вовлечение происходит. Кто строит и восстанавливает храмы? В первую очередь миряне. Кто участвует в делах благотворительности и милосердия? Кто направляет на эти проекты свои средства? Кто реально участвует во всех этих добрых делах? Это миряне. Кто занимается с молодежью, с детьми в воскресных шко-

лах, в церковных детских садах и в гимназиях? Опять-таки миряне. Кто в первую очередь несет современному обществу свидетельство о христианской вере? Миряне — те самые, которые разговаривают со своими коллегами на работе или просто в поезде, в самолете, когда человек не стыдится сказать, что он христианин и когда он отвечает на поставленные ему вопросы.

Мне приходится по роду своей работы, своего служения часто читать биографии людей, которые поступают в духовные учебные заведения или в монастыри или испрашивают благословение на монашеский постриг или на принятие сана. Нередко в этих биографиях люди рассказывают о своем жизненном пути, причем не только формально: где учился, где работал, но и о том, как пришел в Церковь. И вот на что я обратил внимание. Чаще всего люди в сознательном возрасте обращаются к вере через общение со своими друзьями, со знакомыми. Потом второй шаг — прийти в церковь и послушать. Но первое, что чаще всего обращает человека мыслью к Богу, — это разговор с друзьями, когда он или она вдруг узнают, что их сосед, друг или знакомый — верующий человек. И когда верующий человек способен рассказать о своем религиозном опыте, рассказать о вере — это чаще всего и бывает первой искрой, которая потом способствует возгоранию религиозного чувства человека.

Служение мирян не менее важно, чем служение священнослужителя. И благодарить Бога нужно за то, что все больше и больше мирян вовлекаются в это служение».

Патриархия.ru

В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ ПРОШЁЛ СВЯЩЕННЫЙ СИНОД РПЦ

30 мая 2011 в Санкт-Петербурге под председательством Святейшего патриарха Московского и всея Руси Кирилла открылось очередное заседание Священного Синода Русской православной церкви.

На заседании было принято решение об образовании в составе Эстонской Православной Церкви Московского Патриархата Нарвской епархии. Иные административные территории Республики Эстония Синод утвердил отнести к Таллинской епархии, управляемой митрополитом Таллинским и всея Эстонии. Епископом Нарвским и Причудским члены Синода избрали викария Таллинской епархии епископа Нарвского Лазаря.

В ходе Синода был заслушан доклад управляющего делами Московской Патриархии митрополита Саранского и Мордовского Варсонофия с прошением об образовании двух новых епархий на территории Республики Мордовия. В

связи с этим члены Синода постановили образовать Краснослободскую и Ардатовскую епархии, выделив их из Саранской епархии. Правящим архиереем Краснослободской епархии с титулом Краснослободский и Темниковский был избран викарий Саранской епархии епископ Рузаевский Климент. Временное управление Ардатовской и Атяшевской епархий было поручено митрополиту Саранскому и Мордовскому Варсонофию. Новым викарием Саранской епархии определено быть епископу Якутскому и Ленскому Илию с титулом Рузаевский.

Члены Синода также имели суждение об образовании новых епархий на территории Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов. После обсуждения было принято решение образовать в пределах Ханты-Мансийского автономного округа Ханты-Мансийскую епархию, а в пределах Ямало-Ненецкого автономного округа

— Салехардскую епархию, выделив обе епархии из состава Тобольско-Тюменской епархии. Епископом Ханты-Мансийским и Сургутским был избран настоятель Николаевского ставропигиального прихода города Рима архимандрит Павел (Фокин), Преосвященным Салехардским и Ново-Уренгойским — викарий Московской епархии епископ Звенигородский Николай.

Учитывая протяженность расстояний между епархиальным центром Красноярской епархии и удаленными районами Красноярского края, Синод постановил образовать Енисейскую епархию, выделив ее из состава Красноярской епархии. Преосвященным Енисейским и Норильским поручено быть епископу Чукотскому и Анадырскому Никодиму, Преосвященным Анадырским и Чукотским — викарию Московской епархии епископу Воскресенскому Серафиму.

По материалам сайта Патриархия.ru

КОНЦЕПЦИЯ КАТЕХИЗИЧЕСКОГО СЛУЖЕНИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ПРИНЯТА НА ЗАСЕДАНИИ КОМИССИИ МЕЖСОБОРНОГО ПРИСУТСТВИЯ

26 мая 2011 года в Москве состоялось седьмое заседание комиссии по вопросам организации церковной миссии Межсоборного присутствия Русской православной церкви.

Работу заседания возглавил председатель комиссии архиепископ Нижегородский и Арзамасский Георгий. Впервые заседание прошло на московском подворье Свято-Троицкого Серафимо-Дивеев-

ского монастыря.

Члены комиссии рассмотрели и приняли «Концепцию катехизического служения Русской православной церкви» и документ об организации миссионерской деятельности Русской православной церкви.

Следующее заседание комиссии пройдет 10–11 сентября 2011 года в Нижнем Новгороде и Серафимо-Дивеевском монастыре.

по материалам сайта Патриархия.ru

Оглашено резолютивное решение Псковского епархиального суда

Как сообщает в своем блоге прот. Павел Адельгейм, суть этого решения сводится к следующему:

«1. Ходатайствовать перед Архиереем об исключении из состава Приходского собрания храма святых Жен Мироносиц семи членов из пятнадцати, голосовавших отложить принятие Устава на 10 мая 2011 года.

2. Ходатайствовать перед Архиереем о почислении зашит священика Павла Адельгейма».

«Поскольку письменный вариант Решения нам не вручен, максимально полный текст Решения Псковского епархиального суда будет вывешен после расшифровки диктофонной записи процесса. Диктофонная запись велась как судом, так и ответчиками», — продолжает о. Павел.

ПРЕДЫСТОРИЯ

В Великий Понедельник Страстной седмицы 18.04.2011 г. Настоятель храма свящ. Сергей Иванов провёл Приходское собрание храма Святых Жен Мироносиц с целью принять новый Устав Прихода, принятый Священным Синодом 10.10.2009 г.

На собрании выяснилось, что члены Приходского собрания не ознакомлены с новым Уставом Прихода, что препятствует сознательному принятию Устава.

Как отмечает Протокол Приходского собрания, «Иерей Иванов С.И. предложил проголосовать за новый Устав без внесения в него изменений».

Приходское собрание 15-ю голосами против 5-и постановило отложить принятие Устава, предварительно ознакомить членов Приходского собрания с новым Уставом и затем рассмотреть на Приходском собрании 10.05. 2011г.

10.05.2011 г. пришли члены Приходского собрания, но оказалось, что объявление о собрании не вывешено и собрание не состоится по неуставленным причинам.

24.05.2011 г. члены Приходского собрания, голосовавшие за отсрочку Приходского собрания, получили Повестки в Епархиальный суд «в качестве ответчиков по вопросу непринятия нового Устава Прихода святых Жен Мироносиц на Приходском собрании от 18.04.2011 года»

КОНТЕКСТ

Из расшифровки допроса:

«Председатель суда: О. Павел, Вы подчиняетесь настоятелю храма святых Жен Мироносиц, которому даётся устное постановление священного...

Прот. Павел Адельгейм: Что значит «устное постановление»? Устного постановления быть не может.

— Устное распоряжение, чтобы храмы приняли новый Устав.

— Распоряжение должно быть письменное.

— Скажите тогда, о. Сергей действовал самостоятельно или по распоряжению Священного Синода и правящего архиерея, журнал которого Вы знаете?

<...> О. Павел: О. Сергей мне сказал, что распоряжения такого от архиерея не было, и в настоящий момент не существует. Я спрашивал его об этом много раз, каждый раз он мне говорил, что такого распоряжения нет. Я сказал ему, что если будет распоряжение, то я беспрекословно подчиняюсь церковной дисциплине. Но распоряжения такого нет. То есть нет канонических оснований для того, чтобы я принимал какие-то решения. Я подчиняюсь церкви, я подчиняюсь церковным канонам, я подчиняюсь распоряжениям Патриарха и архиерея, но этих распоряжений передо мной нет.

<...> Я вообще не выступал «против». Я просил разъяснения у Священного Синода. Я написал письмо, вот Вы его, наверное, знаете, и у меня здесь есть письмо митр. Варсонофию с просьбой ответить на вопросы, которые мне непонятны. Там, где происходит расхождение между новым Уставом и церковными канонами, расхождение между новым Уставом и законодательством. Расхождение с законом очень серьёзные: это уничтожение принципа учредительства, который до сих пор не исключён из законодательства, из закона «О свободе совести». Он так и остаётся в Законе.

<...> поэтому когда Вы говорите о том, чтобы принимать этот Устав голосованием, я не могу голосовать, потому что это против моей совести, это расходится с законом, это непонятно почему я должен это делать. Когда Вы говорите, что я обязан это принять, то я ничего против не имею, я подчиняюсь церковной дисциплине, и если я увижу распоряжение, которое обращено ко мне, а не к преосвященному епархии, то я, конечно, подчинюсь».

Из расшифровки телефонного разговора председателя епархиального суда прот. Петра Нетребы с одним из обвиняемых

«...Почему вы отказываетесь принимать Устав?

— Я не отказываюсь. И собрание не отказалось. Мы решили изучить предлагаемый Устав, подготовить и внести изменения и принять Устав на собрании, намеченном на 10 мая. Но собрание не состоялось.

— Вы за или против Устава?

— Ну, я бы внес кое-какие изменения.

— Вы не имеете право этого делать.

— В таком случае, зачем вам голосование? Зачем вам мой голос? Отдайте распоряжение утвердить Устав, и собрание не понадобится.

<...>

— Если настоятель предлагает принять Устав без изменений, значит, такое распоряжение есть. Вы что, ему не верите? Если Вы не подчиняетесь — тем самым Вы выходите из Приходского собрания, если Вы не согласны».

28 июня исполнится 140 лет со дня рождения протоиерея Сергия Булгакова, основателя Свято-Сергиевского богословского института в Париже, вдохновителя брат-

ства Святой Софии, богослова, философа, пророка...

В этот день можно было бы многое сказать и вспомнить. И долгий отход от веры и

Церкви, и возвращение, и участие в Поместном соборе 1917–1918 гг. Можно было бы вновь обратиться к воспоминаниям тех, кто был свидетелем фаворского света, осенив-

шего о. Сергия перед кончиной. Но, может быть, сегодня нам важнее всего вспомнить то, что он сам говорил о призвании и служении в разные годы в своем дневнике.

Фото из книги прот. Сергия Булгакова «Дневники» (Орёл, 1998)

В начале 1918 года в Москве было получено известие об обстреле Ялты и вообще южного Крымского побережья, где находилась моя семья, большевиками, и, конечно, произошел перерыв всяких сношений с ней. Были основания опасаться, что вся она погибла. Я оставался один пред лицом Божиим. И тогда я почувствовал, что меня уже ничто не удерживает и нет оснований откладывать то, что я вынашивал в душе, по крайней мере десятилетие.

<...>

Сначала я обратился к преосв. Феодору Волоколамскому, одному из московских викариев, лично меня знавшему (и рукоположившему моего друга проф. о. Павла Флоренского), с вопросом, согласится ли он меня рукоположить в иереи. После его согласия я объяснил ему всю срочность этого дела, ввиду моей угрожаемости (поэтому он от первоначального своего предложения провести некоторое время во диаконстве, узнав мое положение, и сам отказался). После этого я уже обратился к самому Патриарху Тихону с прошением о рукоположении, на что Святейший милостиво и без всяких возражений и согласился. (Он сказал мне, смеясь, что «вы в сюртуке нам нужнее, чем в рясе».) Я и не подумал, что Патриарх мог иметь желание сам совершить мое рукоположение, когда просил его поручить это преосв. Феодору. При этом я хотел избежать шума, ввиду моего положения. В смиренности и доброте своей Патриарх не возразил против этого, тем более, что времени терять не приходилось, а между тем в ближайшее воскресенье (Троицын день) Патриарх должен был отъехать в Петербург и, следовательно, отсутствовать из Москвы. Условились, что это решение до последнего момента останется в тайне (хотя оно, конечно, просочилось и на соборе, да и сам Патриарх в Петербурге в самый Троицын день говорил в своих кругах, что сегодня их ждет радость, таково было его любящее и благословляющее слово¹. Итак, наконец, было решено: в Троицын день имело состояться мое рукоположение в диаконы (в Даниловом монастыре, где пребывал преосв. Феодор), а в день Св. Духа в храме кладбища Св. Духа в иереи. Разумеется, я не дерзнул бы сам избирать такие сроки для своего рукоположения, они оказались предуказанными свыше, и посему я всегда переживаю эти великие и священные дни, как светлое знамение милости Божией.

Итак, решено. Но от Светлого Праздника отделяла меня еще Страстная седмица, дни духовного приготовления. Еще никто не знал о моем решении, и я сам извещал о том лишь своих ближайших друзей. То было как бы радостное прощание с ними пред моим браком духовным, а вместе и некое торжественное свидание — перед смертью. Я храню в сердце священные воспоминания об этих встречах: здесь были и слезы радости, и волнения, и слова любви и дружеского на-

«Изнемогай, падай, но поднимайся и гряди вслед Ему до победного конца»

Из дневниковых записей о. Сергия Булгакова

путствия². Дома же я был один с мальчиком-сыном, который явился для меня огромной и радостной поддержкой в эти дни (нас разделило мое изгнание, и не знаю, увижу ли его в этой жизни). Страстная седмица перед рукоположением состояла для меня в умирании для этой жизни, которое началось для меня с принятием моего решения. Не знаю даже как, но в моем сознании отпечатлелось ясное понимание, с каждым днем все возраставшее и крепнувшее, что это умирание есть вольное, но и неизбежное, от которого нельзя уйти, но этого ухода и не должно желать. Это была как бы длительная агония, каждый день приносил новые переживания, и то были муки, которых невозможно описать. Но не было ни одного мгновения, когда мелькнула бы мысль об отступлении; однако при этом я шел, имея пред собой как будто какую-то каменную стену, упираясь в тупик. Могу сравнить это только с некоторыми состояниями умирания во время моей последней болезни, хотя, конечно, тогда они не сопровождалась физическим страданием (если не считать обычной для меня бессонницы). Это умирание явилось для меня тогда совершенно необходимым и важным, каким-то духовным заданием, которого я не могу миновать как некоей духовной очевидности. Оно для меня неожиданно и непроизвольно возникло и как-то тлело и, тлело, жгло меня. Эта мука духовного рождения была великая милость Божия. Дорого бы я дал, чтобы теперь увидеть эти мои, конечно, погребенные записи...

Но, миновав и эти дни умирания, 9-го июня, в канун Троицына дня, я отправился в Данилов монастырь, неся с собой узел с духовным платьем (обратно в нем же принес я уже свою сюртуковую пару), к преосв. Феодору, там я и ночевал. Москвичи знают этот монастырь с кладбищем, в котором покоится прах Хомякова, Гоголя, и др. В день Св. Троицы я был рукоположен в диакона. Если можно выразить невыразимое, то я скажу, что это первое диаконское посвящение пережито мною было как самое огненное. Самым в нем потрясающим было, конечно, первое прохождение чрез царские врата и приближение к св. престолу. Это было, как прохождение чрез огонь, опаляющее, просветляющее и перерождающее. То было вступление в иной мир, в небесное царство. Это явилось для меня началом нового состояния моего бытия, в котором с тех пор и доньше пребываю... Когда я шел домой по бульваристской Москве в рясе, вероятно, с явной непривычностью нового одеяния, я не услышал к себе ни одного грубого слова и не встретил грубого взгляда. Только одна девочка в Замошкоре приветливо мне сказала: «Здравствуйте, батюшка!» И буквально то же самое повторилось и на следующий день, когда я возвращался уже священником. Тогда же моя кухарка, чудная Аннушка, которая вообще все время относилась к происходящему с молчаливым сочувствием, ко мне подошла за благословением уже со словами: «Благословите, батюшка», — и первая тогда его получила (вслед же за нею и швейцар нашего дома).

В день Св. Духа еп. Феодор имел служить в кладбищенском храме Св. Духа, и туда шли мы из Данилова монастыря крестным ходом, я шел в стихаре с дьяконской свечой рядом с епископом. То было немалое расстояние, но прошли его спокойно и беспрепятственно. К рукоположению пришли в храм и друзья мои, бывшие тогда в Москве. Вспоминаю прежде всего о. Павла Флоренского (со своим Васей),

участвовавшего и в литургии, М.А. Новоселова, З.З. Прейса, Вяч.Ив. Иванова, Н.А. Бердяева, П.Б. Струве, кн. Е.Н. Трубецкого, гр. А. Рачинского, В.К. Хорошко, А.С. Глинка (Волжского), М.О. Гершензона, Л.И. Шестова, Е.А. Аскольдов и др. Все они после службы участвовали и в дружеском чаепитии, духовенством храма для нас радушно устроенном (тогда это было не легко, как и теперь). Переживания этого рукоположения, конечно, еще более неопределимы, чем диаконского — «Удобнее молчание». Епископ Феодор сказал мне в алтаре слово, которое тогда меня потрясло, хотя сейчас я не могу восстановить его содержания. Была общая радость, и сам я испытывал какое-то спокойное ликование, чувство вечности. Умирание миновало, как проходит скорбь Страстных дней в свете Пасхальном. То, что я переживал тогда, и была та Пасхальная радость.

(Из «Автобиографии»)

22 сентября 1921 г.

Живу в Ялте. Анабиоз. Тишина захластывает. Одиночество. Ежедневная служба и молитва, наподобие монастыря, но нет близких по духу, нет друга, нет общины.

Все, что имеет совершиться, совершится чудом, наитием Св. Духа, так что мы сами себя не узнаем. От нас только вопрошание, тоска по неотеченному, скорбь. Человеческие усилия малы и тщетны, и для нас, изнемогающих, невозможны. И однако сегодня почувствовалось мне остро за литургией пред Св. Дарами — конец уже близок, желанное сбудется вскоре, недалек час освобождения. Сажу вечером один, в полутьме. Нужно иметь большое духовное содержание, чтобы жизнь черпать из себя, но вместе с тем это лучшая проверка того, что принадлежит нам и что мы себе присваиваем. Останься один и познаешь себя, — увы! — в своей малости. Думаю о своем «творчестве», но бессильно. Вчера мелькнула малодушная мысль: не есть ли вера в свое особое избранничество, «встречу» и «событие», не есть ли и это... самонимение, которое разлагается в суровые дни испытания? Но нет, это — греховная, искусовая мысль, да и разве это самонимение? Разве Бог не глиняный сосуд избирает для Своих целей? И затем, моя непреклонная вера, что совершится чудо, но оно будет и концом моей жизни, связано со смертью («смертью прославишь Бога», как писал в том письме о. Павел Флоренский), — разве она не мирится с неудачничеством, ничемностью и пустоцветством моей жизни и моим бессилием теперь? Ведь не по заслугам, но по благодати избирает Бог Себе служителей и избрал меня, слабого и недостойного, быть свидетелем Божественной Софии и Ее откровения. Может быть, и приближается конец моей жизни, но еще целое событие меня от него отделяет, и он еще не наступил.

Было время, когда трепетание душевное давало чувство вырастающих крыльев, когда загоралась радостная заря и была надежда, что личным усилием, личным творчеством совершится восхождение. Теперь все личное задавлено и обессилено, остается только тихий, но неумолчный зов: ей, гряди, Господи Иисусе!

Когда я посвящался, я говорил себе совершенно отчетливо, что я приношу в жертву Богу не только себя, но и семью. Но тогда я не знал, что я говорю и что это значит; я рисовал пред собой и думал, самое большее, о тех трудных переживаниях, которые я доставляю семье, не больше. И, в сущности, я думал, что на самом деле её жизнь будет лишь ин-

тереснее, глубже и радостнее. Я говорил о жертве, не ведал и не думал, что она означает, чего требует. Только теперь я начинаю (да и то только едва начинаю) прозревать, что означает на самом деле жертва — не в жесте и в позе, а в жизни. Моя жертва принята Богом, — жертва Авраама и Исаака, какой является всякая жертва (как и жертва Сына Божия и Отца). Моя жизнь исковеркана, но оно само по себе для меня нетрудно и не тяжело, но из-за меня исковеркана жизнь всей моей семьи, моих милых, детей моих...

<...> И тьма, которая окутывает нашу жизнь и пугает, есть тьма Гефсиманской ночи. Да, я виноват в их страданиях и неудачничестве, я говорил о жертве, извещая на неё готовность, и Бог принял эту жертву. Господи, дай мне сил на Голгофу, я верю, что Ты ведешь, что все совершается к лучшему, ибо по Твоей воле, и я склоняюсь, как ведомый агнец. Прими жертву и дай мне силу любить Тебя, как Ты этого хочешь! Но по человечеству, во имя которого и Ты молился: если возможно, да мимо идет чаша сия, и я прошу: Господи, пощади их, спаси, сохрани!

<...>

7 ноября 1921 г.

Оно (священство — ред.) есть более всего жертва, — я так хотел, но губами это звучало красивее и отвлеченнее, чем теперь, когда облеклось в плоть и кровь прозаического существования, обивания порога, унижений и щелчков. В глубине своего сознания я твердо знаю, что моим посвящением семья моя спасается от зла, но житейски порою малодушествую...

(«Ялтинский дневник»)

16 (29) сентября 1924 г.

Святой крест есть треблаженное древо спасения и он есть тайна личной нашей судьбы. Насколько мы взяли своей крест, настолько мы и имеем в себе силы жизни для вечности. Крест есть знамение победы, победившей мир, но он есть и орудие борьбы, и сама борьба, как борются между собою, но и связываются, оба его перекрещивающиеся направления. Если Ты Сын Божий, сойди с креста, так говорили Ему, и так же, невольно, говорят мир каждому из нас. Примирись с миром, сними эти остро, углами пересекающиеся линии, и будешь спасен. Но это обман, потому что всегда пересекаются эти линии в личной судьбе, дан крест каждому, можно его только взять или не взять, сделать или не сделать крестом Христовым.

О, как сжимается сердце от этой мысли, ведь и Сын Божий молил: «Да мимоидет сия чаша!» и Ему нужно было превозмочь борением смертным «Да будет воля Твоя!» Посему, не бойся сего изнеможения, человеке, не смущайся крестной муки, потому что она пройдет и останется лишь знамение победы... Изнемогай, падай, но поднимайся и гряди вслед Ему до победного конца...

(«Духовный дневник»)

¹ Незадолго до этого, в рождественские праздники, Святейший Патриарх меня понудил (еще мирянина) составить текст первого его послания, возмещающего об его вступлении на Патриарший Престол, что я и исполнил (читано было в храмах на Крещенье).

² Много дружеской заботы и ласки было проявлено к тому, чтобы меня одеть в «духовное», тогда это по-моему было не менее трудно, как и теперь. Бог помог мне с тех дней всегда сохранять «духовный» облик, хотя были времена, когда от меня требовали ему измены под угрозой опасности смертной.

ЦЕНА КОНФОРМИЗМА

4-го июня 2011 г. в библиотеке-читальне им. И.С. Тургенева прошла встреча, подготовленная культурно-просветительским центром «Преображение» совместно со Свято-Троицким малым православным братством на тему: «Юрий Нагибин: какую цену мы платим за конформизм?»

Целью встречи не было преподать безупречный положительный пример советского писателя Юрия Марковича Нагибина по типу «делать жизнь с кого». Его личная судьба и творчество также не могли служить средством лицемерного морализаторства — не будьте как Нагибин, не становитесь конформистами. Но почему именно о нем, и почему именно сейчас? Нагибин беспристрастнее и точнее многих честных, бескомпромиссных литераторов советской и постсоветской эпохи показал ту цену, которую неизбежно платит человек, общество и нация за конформизм как принцип существования и за приспособленчество как прием выживания и плату за снотворное благополучие жизни.

Он точно помнил, когда струсил в детстве и как это изменило его жизнь. Всю жизнь он постигал «науку трусости». Страх вошел властно, угнездился, начал расти и хозяйничать. И впредь каждый поступок был окрашен тем самым испугом: «я чувствовал себя голым и незащищенным: любой встречный человек мог причинить мне зло». Он пожизненно нес в себе ад страха, беззащитности и боль постоянного преодоления. Это его «жало в плоть». Страх испытывают все, но не все так мучительно и обреченно изнывают под его бременем. «Я бы справился со стыдом, но бессилён против страха». Его нельзя выключить, можно лишь изменить к нему отношение и нести как крест, всю жизнь отражая нападения тотального, парализующего страха, наблюдая за собой и храня себя. Его личный подвиг — несение креста этого страха без абсолютного подчинения ему. В 1930-е, 40-е, 50-е годы многие люди сделали радикальный выбор в сторону зла, часто не оценивая его так: доносили, клеветали, убивали, сажали и охраняли и так обретали своего рода и духа «целостность», становились «бескомпромиссными конформистами», не разрывали душу по частям в оплату многочисленных мелких уступок злу, а сделали это однажды, но сразу и безоглядно. Нагибин был слишком порядочен для этого, хранил в себе те «хрупкие моральные ценности», которые были подарены ему «генетически и воспитанием».

А цена, даже не чистой, а просто живой совести, — непрестанная боль, согласие честно, без самообмана и приукрашивания видеть жизнь, людей, себя, свою «дрянь и мелочь», впускать в себя порциями зло ровно настолько, чтобы не отравиться и не умереть. Инстинкт духовного самосохранения всегда останавливал его у последней черты, переступив которую уже невозможно вернуться, остаться вполне собой.

Поэтому так психологически точны, выстраданы, беспощадны его самооценки в поздних, самых зрелых и совершенных произведениях. Он словно торопится отдать долг, пишет резко, даже с некоторым переключением, почти удовольствием от нестерпимого самобичевания. Отчаянно, даже, кажется, азартно, с вызовом, с перехваченным дыханием русских горюх ухался Нагибин в свои глубины, самые темные и страшные. Его пожизненное искупление — не похоронить, не забыть, а вытащить все на свет, все вспомнить и назвать.

Нагибин всегда чувствовал уровень дозволенного поведения, и когда планка разрешенного творчества поднималась, он незамедлительно начинал писать в меру санкционированной свободы. Возможно, это тоже вид «мягкого» конформизма, но могли ли он иначе? Уважая гражданский подвиг Солженицына, он прикидывал к себе: а мог бы он сам вот так? И честно признавался, что только лишь в мечтах. «Я только писатель, ничего больше. У меня нет ясной цели, в этом главное».

Нагибин не был бойцом, но, как минимум, всегда боялся жить машинально. Он боялся, а призвание писателя использовал для выживания — физического и душевного, но никогда не был слеп и, сознательно идя на компромисс, восхваляя советский режим, воспевая вождей, знал и чувствовал, что каждой строчкой сокращает свою жизнь.

Ценой конформизма как мировоззрения, своеобразной веры и соответствующих этой вере поступков становится прозрачный удел, состояние «как бы жизни». Впрочем, это его личная судьба и личные счета. Цена личного конформизма, измены призванию — пустота, загубленная жизнь: «жители новостроечного Ясенева, счастливая семья на воскресной прогулке. Я испытал настоящий ужас при виде них. Вот так живут в полном серьезе довольные жизнью миллионы людей, и ничего иного им не надо. И в положенный

срок отойдут, не испытав даже секундного сомнения в том, что действительно жили». Люди применяют анестезию обыденностью, иначе — невыносимая боль и жгучие сомнения о смысле жизни, пустота нереализованного призвания, согласие на жизнь во сне, в тотальной иллюзии. Цена общественного конформизма — антропологическая катастрофа, о которой много говорят и пишут, обезличивание, исчезновение нации: «есть население, жители, а народа нет». И нет уже сил на надежду, на светлый исход: «сплошной, непроглядный мрак», преступная беспамятность страны, нераскаянность людей. Даже Бога нет в душе, «вместо веры какая-то холодная остервенелая церковность, сухая страсть к обряду». Нагибин считает, что это заслуженная судьба, мы сами этого хотели и сотворили с собой.

Юрий Маркович Нагибин внезапно скончался 17 июня 1994 года. Зная его биографию, читая «Дневники» и поздние покаянные повести, написанные, без преувеличения, кровью сердца, можно с верой и молитвой дерзновенно надеяться, что он оправдан у Бога. Возможно, о таких, как он, апостол Павел откровенно сказал, что «у кого дело сгорит, тот потерпит урон; впрочем сам спасется, но так, как бы из огня» (1 Кор 3:15). Его спасение было в том, что он оставался горяч, хоть этот огонь и сжигал его изнутри всю жизнь. Нагибинская советскость, услужливые жертвы режиму, которые он приносил своим талантом, — дела, которые сгорят, но жизнь, принятая взаимы, искуплена им, хоть и дорогой ценой. Он вернул долговые расписки, которые раздавал, подчиняясь обстоятельствам жизни или несвободно выбирая их. Смерть каждого человека — тайна, но иногда то, как ушел человек, может прояснить его жизненные итоги. Он умер тихо, словно пришло его время, жизнь была полностью исчерпана, баланс сведен, совесть упокоена, словно его отпустили. И Нагибин выстрадал это право, не только лично выбравшись из капкана лжи и многочисленных измен своему человеческому и творческому призванию, но ушел «с прибавкой», оставив достойное литературное наследство, прикасаясь к которому многие испытывают его и свою боль, но и его и свое душевное и духовное очищение и преображение.

Михаил Сергеевич
Свято-Троицкое братство

СТАРЫЕ МАСТЕРА

В течение нескольких месяцев в Санкт-Петербурге, в Эрмитаже, проходила выставка живописи из знаменитого мадридского музея Прадо. Мы публикуем фрагмент отклика на неё профессора СФИ А.М. Копировского, специалиста по церковному искусству:

«Духовное значение образа, на первый взгляд вполне светского, проступает в самых неожиданных вещах. Вот портрет карлика «Эль Примо» работы Д. Веласкеса. Карлик изображен с огромной книгой в руках, что, кажется, призвано подчеркнуть его уродливость. Но здесь она (в отличие от других портретов карликов у Веласкеса) максимально скрадывается. Лицо серьезно, чисто, спокойно, я бы сказал — благородно. В нем нет ни уродства, ни подчеркнутого трагизма.

Прекрасен Эль Греко, особенно его портрет рыцаря, приносящего присягу, с рукой, лежащей на груди. Это образ *духовной зрелости* человека, открытости к Богу и людям, готовности на жертву ради добра и правды. На большинстве репродукций этот бедный рыцарь не по своей воле и не по воле художника погружен во тьму, сияют только белые манжеты, шпага, светлое лицо, что создает резкий контраст. А здесь совсем другой, светло-серый фон, а значит — и восприятие этого образа более спокойное, без подчеркнутой эмоции.

Как и всегда на значительной выставке, происходит открытие для себя даже знакомых вещей. С одной стороны, потому что подлинник всегда отличается от репродукции, с другой — по-новому раскрывается образ человека как подобия Божьего, в котором жизнь продолжается даже

в изображении. И трепет охватывает, когда видишь, как художник ее постигает, нащупывает. Не лепит, не строит, не конструирует, а *открывает* — как тайну. Я думаю, в наше время, когда столь многое кажется ясным, даже слишком ясным, не случайно растет спрос на старых мастеров...

Сказка про Зеленую шапочку

В дошкольном детстве из книг, что мне читали родители, я узнал слово «дача». В моем детском сознании оно надолго связалось с музицированием, домашними спектаклями... Такое времяпрепровождение было непривычным и в нашей семье не принятым.

«Дача», купленная родственниками в конце 1980-х годов, оказалась совсем не тем, о чем мне читали. Это был огород, куда ездили не «музицировать» и отдыхать, а работать и заниматься стройкой. Но несмотря на такое разочарование, мечта о музыкальных совместных вечерах, семейном театре продолжала жить...

Моя мечта так бы и осталась мечтой, если бы не творческие и культурно-просветительские вечера, проводимые в Воронеже православным братством во имя свт. Тихона Задонского. Последний такой вечер — «Пасхальная просфориада» — прошел 17 мая в воронежском Доме актера и собрал около 90 человек детей и взрослых, членов братства и гостей.

«Просфора» с греческого переводится как «приношение». И как тут не вспомнить старый мультфильм «Просто так», где один герой дарит другому букет цветов. Между ними возникает диалог: «Это мне?» — «Тебе!» — «А за что?!» — «А просто так!» Просфоры — это подарки друг другу от избытка сердца, а вечер таких подарков — просфориада. Сорок дней после Светлого Христова Воскресения — дни особые, праздничные. Поэтому и просфориада — пасхальная. Песни, музыка, сценки, стихи, пожелания и поздравления с Христовым Воскресением — вот далеко неполный перечень даров этого вечера. Если бы вы видели, как преображались лица гостей! У тех, кто пришел уставшим или больным, атмосфера праздника сразу меняла самочувствие!

Не обошлось и без курьезов. Когда учащийся 5 класса музыкальной школы Ваня Косенко исполнял на фортепьяно прелюдию Скрябина, то должен был отвлекаться на подошедшую и ставшую рядом с инструментом двухгодовалую слушательницу. Последние аккорды были сыграны в четыре руки.

В каждом человеке, взрослом и ребенке, живет ожидание чудесного — вот один из мотивов «Сказок на новый лад», сыгранных подростками братства. Ребята спели также известную песню В. Ланцберга «Ребята, надо верить в чудеса...»

Кроме фортепьяно звучали флейта, гитара... Одиночные выступления смешались дуэтами. Стихи, музыка, смешные и поучительные сценки — как не хватает такого досуга в нашей жизни! В «Сказках на новый лад» происходили чудесные изменения героев, которые тоже можно назвать исцелением характеров. Лиса признается зайцу, что нашла совесть: оказывается, совесть всегда была с ней, но её «не там искали». Волк, обращаясь к современной Зеленой шапочке (девушке ультрасовременной и в начале сказки весьма критично настроенной), смотрит на нее влюбленными глазами и говорит: «А я сначала от твоей шапки вздрогнул, а потом разглядел твою добрую душу».

Во время такого домашнего вечера можно было разглядеть каждого из участников — от ведущего до трехлетних «цыплят», которые исполняли свою роль без слов, одним присутствием.

У нашего современника, поэта Юрия Устинова, есть такая строка: «А радость размножается делением...» Оказывается, для этого не нужно никакой дачи...

Юрий Крапивин

...ОТДАВАЯ ВСЮ СВОЮ ЖИЗНЬ

Интервью с участниками конференции

Продолжение. Начало на с. 1

ЧТО ЛИЧНО ВАС БОЛЬШЕ ВСЕГО ЗАИНТЕРЕСОВАЛО В ОБСУЖДЕНИИ? ЧТО БЫЛО, МОЖЕТ БЫТЬ, НЕОЖИДАННЫМ?

Архим. Аристарх: Я давно уже интересуюсь опытом катехизации, которой занимается Свято-Филаретовский институт, но здесь еще ни разу не был. Читал литературу, знакомился с различными материалами, издающимися в институте, но ни с кем из профессоров и преподавателей вашего учебного заведения не был знаком. И когда я реально услышал и увидел всех тех, кто трудится здесь, поближе познакомившись со многими специалистами СФИ в области катехизации, то совсем по-другому, чем при заочном знакомстве, воспринял и оценил их труд. Мне приятно отметить, что конференция проходит в братской, по-христиански теплой атмосфере, и что вопросы катехизации, обсуждаемые на пленарных заседаниях и круглых столах, волнуют наше православное сообщество.

О. Стефан: Неожиданного ничего, наверное, не было. Были вещи непривычные и, может быть, необычные — та же молитва на русском языке. Первое ощущение: «Ой, а что это такое?» А потом она перестала восприниматься как что-то новое. Мне хватило трех дней, чтобы это воспринять в свой опыт, и это стало уже естественным.

О. Владимир: Очень «зацепило» настоящее евангельское состояние людей, которые этим занимаются. Это видно сразу и не может не порадовать. Немного радуется, что и мы находимся на этой волне, раз мы это видим и понимаем. Слава Богу, что, наконец, мы добрались. Это был долгий путь.

А.В. Ракушин: Каждый день содержал в себе свою изюминку, свои особые вопросы, ключевые темы, вскрыл важные проблемы, от того или иного ответа на которые многое зависит в судьбе конкретных начинаний, и работа смогла не перейти в «общий разговор на тему о том, что катехизация — это очень хорошо и важно».

КАКИХ ПЛОДОВ, КАК ВАМ КАЖЕТСЯ, МОЖНО ОЖИДАТЬ ОТ ЭТОЙ КОНФЕРЕНЦИИ? И КАКОВЫ ВООБЩЕ ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭТОЙ ТЕМЫ — ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ?

Архим. Аристарх: Теоретические и практические наработки, предлагаемые на конференции, опыт общения друг с другом — в этом и заключаются плоды конференции. Потому что работа, которая ведется в институте, несомненно, поможет всем нам, кто принимает в ней участие, в катехизаторской работе у себя на местах. Однако не стоит обольщаться и думать, что в скором времени всё станет так, как это предлагается участникам конференции, но, тем не менее, через десять — двадцать лет практика катехизации, которая уже давно здесь ведется, распространится и в другие епархии нашей Церкви и послужит многим православным братьям для укрепления в вере.

О. Стефан: Как говорили на конференции, «катехизация — это будущее Церкви». Сейчас в церкви очень

Окончание на с. 7

ТРАДИЦИЯ ВОЗРОЖДАЕТСЯ ТРАДИЦИЕЙ

В Москве прошла вторая конференция, посвященная проблеме возрождения святоотеческой катехизации

Фото Кирилла Мозгова

Второй день конференции. Пленарное заседание

Окончание. Начало на с. 1

В прошлом году, когда проходила первая конференция, было еще не очень ясно, какое реальное продолжение получит эта инициатива СФИ, будет ли она поддержана в церкви. Один из докладчиков высказал тогда предложение (адресованное в первую очередь священноначалию), чтобы такого рода научно-практические обсуждения приняли в церкви повсеместный характер и регулярно проходили на меж- и даже внутриепархиальном уровне. Такой масштаб вполне закономерен: в церкви сейчас очень не хватает рабочих органов, направленных на регулярную и профессиональную работу, сочетающую знание и понимание как традиции в истории, так и практических нюансов современности. Именно такое сочетание необходимо для того, чтобы сдвинуть с мертвой точки многие застарелые проблемы. До недавнего же времени православные форумы в целом можно было условно разделить на два типа: масштабные (например, «Рождественские чтения») и слишком местные, локальные. Не умаляя значения тех и других, все же необходимо признать, что указанную специфику работы, по разным причинам, они не могли обеспечивать. Неслучайно одно из ключевых организационных изменений, инициированных новым патриархом, заключалось в образовании комиссий Межсоборного присутствия, которые как раз могли бы выступить адекватным рабочим органом подобного рода (оставляем за скобками трудности и проблемы, связанные с запуском этого нового механизма в рамках современной церковной жизни, многие области которой слишком долгое время находились без движения и подверглись неизбежной в таких случаях атрофии).

Итак, что же произошло в епархиях Русской церкви за прошедший год? Предложение о создании межепархиальных органов по проблемам миссии и катехизации, как и ожидалось, пока не нашло поддержки. Зато в епархиях возникло движение, связанное с введением в некоторых из них предписаний об обязательной катехизации перед крещением. Это решение, как водится у нас, пока сугубо административного характера, спущенное «сверху». Оно явилось реакцией некоторых правящих архиереев на энергично высказанное патриархом желание о повсеместном введении обязательной подготовки перед крещением. Но даже тот незначительный опыт, который появился в епархиях с момента принятия этих решений, позволил задать для конференции некий дополнительный контекст.

Слово «святоотеческий» в основном названии конференции не является простой данью специфически понятой православности, желанием во всем — до буквы — ссылаться на отцов. К сожалению, в последние десятилетия ссылаться на отцов у нас стало принято часто лишь для того, чтобы крепче навесить ярлык неправославности на своих оппонентов. Такой модернистский настрой никоим образом не входил в намерения устроителей. Как было убедительно показано в докладах и обсуждениях еще во время первой конференции (кстати, сборник ее материалов вышел перед самым началом второй, что придало ей дополнительный момент преемственности — см. аннотацию к данному изданию на с. 8 текущего номера), катехизация являлась (и потенциально является) одним из главных оснований апостольской проповеди и самого существа жизни церкви. Поэтому тот факт, что «один из главных столпов апостольской проповеди оказался сдвинут со своего места», как выразился тогда свящ. Георгий Кочетков, бросает вызов всем ныне живущим в церкви и ставит задачу не просто движения «вперед к отцам», по известному выражению прот. Георгия Флоровского, но и глубокого покаянного осмысления происшедшего отступления от апостольской (а не просто святоотеческой) нормы: ведь, как замечал прот. Иоанн Мейендорф, церковь опознает в вере самое себя именно как апостольскую, а не святоотеческую. Возвращение к святоотеческой парадигме катехизации означает восстановление именно этой самой нормы церковной жизни в одном из ее существенных измерений.

В нынешней конференции, как и в прошлый раз, к участию приглашались те, кто непосредственно связан с делом катехизации. Состав участников, кажется, не претерпел за год значительных изменений, однако появились и некоторые новые интересные лица. Это оказалось очень плодотворным и сильно содействовало созданию вдохновляющей рабочей атмосферы. Как другой позитивный момент следует отметить тот факт, что представители от многих епархий приехали непосредственно по благословению своих правящих архиереев. Это не просто некий символический знак. Такое благословение можно рассматривать как свидетельство того, что понимание важности катехизации начинает охватывать все «слои» церковного общества, как его «низы», так и «верхи». Только в такой всеобщей, соборной заинтересованности и открывается реальный шанс что-то принци-

пиально изменить в деле катехизации в нашей церкви.

Невозможно в краткой заметке коснуться всех интересных и значимых моментов, так или иначе прозвучавших за три дня конференции, поэтому здесь хотелось бы отметить, может быть, самые неожиданные из них. Оказалось, что даже простые административные меры в деле катехизации способны на каком-то этапе приносить свои положительные результаты. Конечно, это не значит, что весь объем проблем можно снять лишь за счет «административного ресурса». В конце концов, многолетний опыт даже нашей светской общественной жизни убедительно показал, что комплексные проблемы не решаются подобным образом. Тем более это не работает в церкви, природа которой все-таки отличается от общества или, тем более, организации, пусть и простирающейся, подобно международной корпорации (если использовать светскую аналогию), на многие национально-этнические территории. Но все же благая воля епископа оказывается иногда способна сдвинуть многие лежащие камни, всколыхнуть застарелые проблемы. Этим опытом, в частности, делились делегаты из сибирских епархий. Распоряжение местного правящего архиерея — не крестить начиная с нового года — сначала повергло многих священников в оторопь («как же так? а что мы скажем народу, который будет приходить и требовать немедленного крещения?...»), но потом оказалось, что такая незамысловатая мера реально может подействовать. Главное, чтобы здесь была явлена некая последовательность со стороны церкви, и у людей не оставалось искусовых лазеек — когда не крестят без спросу в одном месте, бежать в другое... Опыт нескольких месяцев такого «запрета» на крещение без подготовки показал, что и народ как-то призадумался, поняв, что данную меру, как говорится, просто так не объедешь. Но теперь требуются дальнейшие, не только запретительные, шаги, чтобы предкрещальная подготовка (какой бы по длительности и качеству она ни была — а пока совершенно очевидно, что в обозримой перспективе многого здесь ожидать не приходится) действительно становилась для желающих креститься не тяжелой обузой, а вдохновением, реально подвигающим их к покаянию (т. е. глубинному изменению) и принятию новой жизни во Христе. Очевидно, что какие-то изменения должны затронуть и приходскую жизнь, чтобы вдохновленные проповедью новой жизни люди смогли в них эту самую жизнь по-настоящему обрести...

Выступления на конференции были весьма разнообразными — от почти академических докладов до простых сообщений, обобщающих некие практические наработки или просто свидетельствующих о чьем-то личном опыте. Постоянно слышались реплики с мест, в шутовском ключе обыгрывающие бесчисленные «чудеса» нашей церковной эмпирии, но в этом не было никакого духа сарказма и уныния, как это часто, к сожалению, бывает в профессиональной церковной среде. Скорее, это дополнительно свидетельствовало о духе взаимного доверия и открытости. Несмотря на указанную широту и пестроту форматов, все заседания проходили очень органично и насыщенно. Практически никто из участников (за редким исключением) не следовал обыкновенно принятым на подобных мероприятиях негласным правилам — доложить свое сообщение и по-английски удалиться. Часто сетуют, что это во многих случаях лишает любые встречи некой важной составляющей, «химии», необходимой для рождения на них каких-то новых смыслов и идей. В данном случае с «химией» все было в порядке: многие приехали издали и с решительным настроем духовно вместе потрудиться, поэтому атмосфера обсуждения часто была буквально накалена (но не от страстей). Накал возникал именно от духовного сосредоточения, общения, открытости и искренней заинтересованности в обсуждаемых вопросах, в большинстве своем весьма нетривиальных, часто не имеющих ни теоретического (более-менее известного из традиции), ни тем более современного практического решения. Но эти естественные трудности не только не останавливали участников, но наоборот способствовали какому-

то творческому настрою. Например, в конце второго дня конференции после доклада А.М. Копировского о проблемах современной огласительной проповеди между священниками завязалась живейшая дискуссия, в процессе которой тут же стали рождаться оригинальные и вполне осуществимые варианты решения затронутых вопросов. Все это создавало удивительную для подобного рода собраний атмосферу. К слову, многие отмечали то же самое (см. публикуемые интервью некоторых из участников конференции).

Нельзя не сказать несколько слов и о СФИ, главном «виновнике» конференции. Текущий год для СФИ и Преображенского братства особый: они отмечают 40-летие начала своей традиции оглашения. В это почти невозможно поверить, но первый оглашаемый в братстве, которое тогда еще само было, выражаясь по-библейски, «в чреслах», завершил свою длительную катехизацию и крестился в августе 1971 г., в условиях, когда немногие вообще знали или задумывались о том, что жизнь по вере возможна и существует в этом мире, т. е. на «одной шестой». Согласно расхожему церковному правилу, обычай, просуществовавший в церкви более тридцати лет, не противоречащий уже существующим в ней аутентичным традициям, может сам считаться церковной традицией. Но именование традиции «своей» не означает того, что она существует только для себя или, например, для некой самоидентификации по отношению к другим. Отец Георгий и его соратники всегда рассматривали дар катехизации и складывающуюся собственную традицию оглашения как то, что на самом деле вручено всей церкви. Опыт катехизации в Преображенском братстве постоянно

развивался и развивается, и на каждом этапе этого пути СФИ был готов к открытому обсуждению в церкви проблем катехизации. Но на протяжении долгого времени соборно и ответственно говорить в церкви о катехизации не представлялось возможным. В советское время, по понятным причинам, этот опыт просто не мог быть широко транслируем и обсуждаем. В первые же два постсоветских десятилетия церковь была занята другими приоритетами, не всегда, как сейчас все более становится ясно, оправданными. Все это, наверное, заставляло СФИ выжидать с устройением подобных конференций. Лишь с началом нового патриаршества внимание церкви на всех уровнях оказалось обращено к проблеме катехизации. Поэтому сразу возникла возможность и для собирания огласительного опыта с мест, и для вдумчивого и тщательного его обсуждения в духе открытой доброжелательной дискуссии, без проявлений духовной агрессии, без обвинений других в еретичестве, равно как без страха получить от кого-либо подобные инвективы «в фас» или «в профиль». Остается надеяться, что такой же подлинно церковный дух обсуждения насущных проблем распространится и на другие сферы церковной жизни, также нуждающиеся в соборном усилии обновления.

Завершилась конференция с большим вдохновением, что отмечали практически все ее участники. Вдохновением, подвигающим на кропотливый труд ради церкви. Для всех становится все более очевидным, что возрождение некогда великой церковной традиции, в данном случае — традиции святоотеческой катехизации, — требует присутствия еще одной, вспомогательной традиции, традиции постоянного длительного усилия, направленного на то, чтобы указанное возрождение состоялось. То, что нынешняя конференция продолжает эту начатую год назад традицию, глубоко символично. Все в духовной и церковной жизни в нормальном случае происходит постепенно, без разрывов предания. Но, во-первых, если по той или иной причине указанный разрыв в истории все-таки произошел, то для его преодоления требуется колоссальное соборное усилие. А во-вторых, живой поток предания не будет становиться полным и животворным, если не будет часто незаметного, кропотливого духовного самоотверженного труда, как и неожиданных, но подготовленных таким же трудом глубоких прозрений и открытий. Некоторым итогам могут послужить здесь слова прот. Димитрия Карпенко: наша ответственность за катехизацию — 1) вкладываться в нее по-максимуму, 2) действовать трезвенно, исходя из уже имеющихся сил, а не рассчитывая на идеальную ситуацию, 3) действовать уже сейчас, а не завтра или когда-то в будущем.

Итак, будем с интересом ожидать очередной, третьей конференции.

Максим Дементьев

Фото Кирилла Мозгова

В кулуарах после заседаний. Беседа с ректором СФИ проф.-свят. Георгием Кочетковым

ИЗ ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОГО СЛОВА ПРОФ.-СВЯЩ. ГЕОРГИЯ КОЧЕТКОВА

Самое важное — это поле неформального общения. Оно должно быть, но его не было никогда. Вот уже сорок лет мы ведем живую непосредственную катехизацию взрослых, и никогда раньше официальные структуры этим не интересовались, потому что считалось, что катехизация — это детский ликбез. Можно получить элементарное педагогическое образование, и этого достаточно. И когда мы изо всех сил старались донести до всех, что это не так, никто нас не слушал, пока не изменились времена.

Но я не могу сказать, что и сейчас наш опыт в церкви хорошо известен, что он от-refлексирован. А ведь мы волею Божьей единственная более или менее оформленная в церкви сила и структура, обладающая таким богатым опытом катехизации: оглашение у нас за сорок лет проходило около двадцати тысяч человек. Мы, естественно, страдали и от КГБ в советские времена, и от многих других сил, а то и от лебратьев в церкви и продолжаем в какой-то степени страдать. За многие годы мы к этому даже привыкли и уже не волнуемся по этому поводу, но мы вынуждены были в связи с этим немного организационно обособиться, потому что иначе нас и наш духовный опыт уничтожили бы окончательно. Так что проблема здесь в какой-то степени остается.

При этом очевидно, что в церкви сегодня существует много попыток что-то сделать, накоплен многообразный опыт, и его надо собирать. Наши последние конференции показали, что в церкви действительно, как говорил в своё время архим. Таврион (Батозский), «есть сила». Конечно, враг рода человеческого не дремлет, он вбивает клинья между людьми, чтобы они выступали друг против друга, а не делали, как это положено в церкви, общее дело вместе. Но делать его надо, а для этого и нужно, чтобы было то поле общения, о котором я уже говорил. Пусть там будут люди и фундаменталистски, и секуляристски или либерально настроенные, пусть будут и саддукеи, и фарисеи; пусть будут и центристы. Ведь невозможно же узнать, как катехизировать, как готовить катехизаторов, какие есть сложные случаи, не обретя живого опыта. Каждый катехизатор знает, что не бывает так, чтобы всё было идеально, беспрепятственно. Во-первых, сколько катехизаторов, столько и стилей оглашения, во-вторых, один и тот же катехизатор разные группы ведёт по-разному. И невозможно иначе. Всегда люди разные, ситуации разные, жизнь разная. Поэтому сейчас очень опасны жёсткие, слишком конкретные методики. Нужно дать только какие-то принципы. Причём те, которые приняты церковным сознанием,

пусть на ошибочном, но реально существующем опыте.

Этим опытом нужно делиться, в том числе и в интернет-пространстве. И не только наш институт должен быть средой такого взаимодействия. Рождественские чтения и даже Миссионерские съезды — это хорошо, но там очень мало возможностей. Всего этого принципиально мало. Нужно, чтобы было как можно больше «сгустков», например, каких-то ведущих катехизацию общин и братств, собирающих живой опыт катехизации в разных епархиях. Нам всем нужно отделять плевелы от пшеницы, впрочем, не делая это слишком усердно, во избежание тех ошибок, которые указаны в Евангелии. Но накапливать «добрую пшеницу», т. е. собирать этот опыт в разных епархиях, нужно!

НЕМНОГО СТАТИСТИКИ

В конференции приняли участие более 70 человек (в том числе 23 священнослужителя) из 20 епархий Русской православной церкви.

Были представлены 4 страны, 24 города. В работе конференции участвовали представители двух Синодальных отделов и 11 духовных учебных заведений и организаций РПЦ.

Интервью с участниками конференции

Окончание. Начало на сс. 1 и 6

много проблем. Конечно, нельзя назвать катехизацию панацеей. Мы сейчас на конференции говорили о том, что есть проблемы в самой катехизации. Ее надо правильно и грамотно выстраивать. Но большинство церковных проблем происходит как раз от того, что нет полноценной нормальной катехизации. Если она будет, тогда очень многие вопросы просто сами собой снимутся. Поэтому здесь, в катехизации, будущее Церкви. И чем раньше и чем правильнее мы практически начнем это реализовывать, тем раньше это будущее наступит. Поэтому перспективы большие.

И лично я хотел бы, чтобы что-то подобное тому, что делается в сфере катехизации в Свято-Филаретовском институте, по крайней мере, что-то похожее в организационном плане, появилось в епархиях. И у себя в епархии я буду к этому прилагать свои усилия.

О. Владимир: Многие люди, попавшие на эту конференцию, в этот мир, будут очень сильно думать об этом, потому что это не может не затронуть. Я уверен, что участвующие в конференции священники и катехизаторы из разных епархий будут пытаться это сделать и у себя каким-то образом. Благодатно, Божиим ведением в Церкви увеличивается количество людей, которым не безразлично «бездумное» нахождение своих братьев и сестер в общинах. Недавно мы здесь все собрались, можно сказать, чудесным образом, и даже по благословению многих архиереев. Конечно, это Божье дело, Божий промысел. Господь просто делает из нас делателей жатвы. То, что Он посеял, нужно взращивать дальше и собирать. У меня сейчас такое состояние, как двадцать лет назад, когда я пришел в Церковь, — радость, что обретается нечто прикровенное, то, чего ищет душа. И вот когда она это сокровенное находит, — очень радуется.

А перспективы — человек очень тонко чувствует, когда попадает «к своим». Так вот, явно видно, что своих становится всё больше. Именно тех, кто хочет, и будет делать, и — уже делает дело Божие не с небрежением, а, наоборот, — отдавая всю свою жизнь.

А лично для себя, для своего прихода, города мы решили так. С середины сентября у нас начинается действовать группа оглашаемых первого этапа, и это уже согласовано с руководителем методического центра СФИ В.И. Якунцевым. Я убежден, что это наиболее эффективный из возможных путей — пройти всё от азов и до завершения, сколько бы на это ни ушло времени, перенимая весь опыт, всю глубину непосредственно у уже опытных и делающих. Эта группа, и особенно участие в ней молодых неравнодушных священников и лаиков, даст хорошее начало катехизации в нашей Орловщине.

А.В. Ракушин: Эта конференция, которая проходит более камерно, чем, скажем, Рождественские чтения, позволяет собрать достаточно серьезные силы и на высоком профессиональном уровне с опорой на реальный опыт обсудить важнейшие вопросы катехизации. И мне, как представителю Синодального отдела религиозного образования и катехизации, крайне важно обсуждение этих тем, в том числе и в свете опыта Свято-Филаретовского института. Все, что обсуждалось на конференции, говорилось именно изнутри процесса — это очень важно для того, чтобы понять конкретные перспективы развития катехизической деятельности, наметить правильный вектор, определить нужные тенденции, избежать каких-то ошибок.

Беседовала Наталья Адаменко

Увидела свет книга протоиерея Сергия Булгакова «Православие»

Книга известного русского философа и богослова протоиерея Сергия Булгакова (1871–1944) вышла в Издательстве Белорусского Экзархата.

В сборник включены богословские труды автора, в которых он предлагает свой взгляд на особенности православного вероисповедания. В работе «Православие. Очерки учения Православной Церкви» мыслитель рассматривает вопрос о Софии — Божественной мудрости, а также раскрывает значение церковных таинств в жизни верующего. В статье «Христианская мысль и общество» философ размышляет о религиозных идеалах русской интеллигенции. Сборник завершают автобиографические заметки, в которых автор рассказывает о своем собственном, трудном и извилистом, пути к православной вере и Церкви.

Адресовано всем тем, кто интересуется вопросами русской религиозно-философской мысли.

Богослов.ру

Выходит из печати новый поэтический сборник

Сборник делится на две примерно равные части. В первой — стихи, во второй — проза, существующая на грани с поэзией, так называемая «малая проза», названная автором, Борисом Колымагиным, «опытами не в стихах».

Лирический герой Колымагина всматривается и вслушивается в жизнь вокруг себя, сливается с ней, пытается нащупать не смысл происходящего, а «дорогу», по которой ему «надобно шагать», и об этом его молитва Богу. Необходимость этой «души питающей» молитвы, равно как и ощущение присутствия Бога за всеми явлениями жизни, красной нитью прошивает тексты сборника. Собственно, именно это и рождает, пусть слегка грустное, но в глубине своей непоколебимо оптимистичное принятие всего происходящего.

«Не к совершенным пришел Господь/ Преобразится и наша плоть», — так сформулировано основание для оптимистичного отношения к жизни в одном из стихотворных текстов сборника. Путь к совершенствованию у Колымагина не мыслится без Церкви, описанию жизни которой посвящены многие из текстов «опытов не в стихах». Он пишет об этом с любовью и добротой, но просто и естественно. Оптимизм, побеждающий грусть, и грусть как неизбежный спутник действенного, а не наивного оптимизма — две уравновешивающие друг друга силы, создающие атмосферу течения бытия в сборнике Бориса Колымагина.

Людмила Вязмитинова

На сборник объявлена подписка. По вопросам подписки можно обращаться в редакцию.

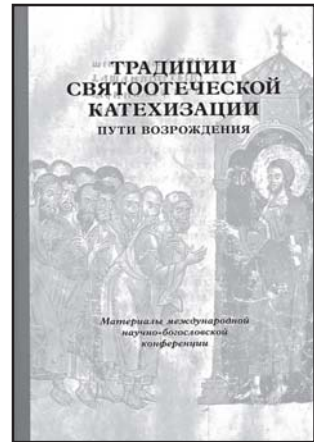

Как уже успели заметить наши наиболее внимательные читатели, с этого номера «Кифа» будет выходить с пометкой «Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной церкви».

Почему и сегодня не устарела святоотеческая парадигма катехизации? Какие проблемы актуальны в современной литургике и экклезиологии? Что мы знаем о жизни, или когда человек становится человеком, а когда он перестает им быть? Из чего возник христианский храм и как научиться понимать язык его

символов? Ответы на эти и многие другие вопросы можно найти в представляемых вашему вниманию новых изданиях Свято-Филаретовского института, книги которого не первый год пользуются заслуженным вниманием на православных выставках по всей стране.

«ТРАДИЦИИ СВЯТООТЕЧЕСКОЙ КАТЕХИЗАЦИИ. ПУТИ ВОЗРОЖДЕНИЯ»

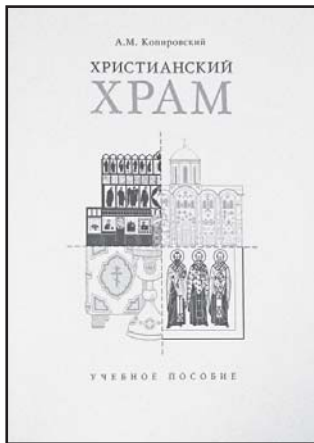

Свято-Филаретовский институт издал сборник материалов научно-богословской конференции «Традиции святоотеческой катехизации. Пути возрождения», которая проходила в мае 2010 года. Она явилась первой в ряду нескольких научно-практических конференций, которые предполагается посвятить актуальной теме возрождения катехизации в Русской православной церкви в русле святоотеческой традиции.

Данное издание продолжило серию сборников специализированных научных конференций, проводимых СФИ с 2006 г. До 2010 г. прошли конференции «Церковное искусство, его восприятие и преподавание» (2006 г.,

изд. в 2008 г.), «Велика жатва, а работников мало»: миссия в Восточной Европе в православном контексте» (2007 г., изд. в 2010 г.), «Образование в XXI веке: стратегии и приоритеты» (2008 г., готовится к изд.). Как отметил в приветственном слове участникам конференции ректор СФИ проф.-свят. Георгий Кочетков, «все больше и больше проследживается тяготение — что естественно для православных людей — именно к святоотеческой парадигме оглашения. Все больше уходит из практики те опыты, которые были слишком далеки по своей сути от опыта святых отцов». В сборник вошли доклады как священнослужителей, так и мирян, имеющих многолетний опыт практической катехизации, а также обсуждения в рамках круглых столов. Они затрагивают такие проблемы, как подготовка людей к крещению, этапы и длительность катехизации, катехизация детей, реальные возможности и пути восстановления полноценной катехизации в Русской церкви, вариативность огласительных практик и т.д. Тексты докладов сопровождаются расшифровкой дискуссий с заинтересованным, неформальным и глубоким обсуждением затрагиваемых в них острых вопросов и проблем.

«ХРИСТИАНСКИЙ ХРАМ»

Свято-Филаретовский институт выпустил третье переработанное издание учебного пособия проф. СФИ А.М. Копировского «Христианский храм». Объем нового издания, которое содержит материалы по архитектуре и внутреннему убранству храма, значительно увеличен за счет того, что в нём стало больше иллюстраций, появился раздел «Приложения», в который вошли специальные

темы и стихи русских и зарубежных поэтов о храме. Но главное — это изменение качества учебного пособия: переработаны и «осовременены» вступление, все разделы методического характера и список литературы.

Книга «Христианский храм» написана на основе курса церковной археологии, который А.М. Копировский читал в 1980–1984 годах в Ленинградском духовной академии и в 1992–2010 годах в Свято-Филаретовском институте. Особенность этого курса заключается в попытке соединить элементы разных богословских дисциплин и преодолеть современную тенденцию к противопоставлению светского и церковного направлений в науке.

Эта книга предназначена для студентов I курса Свято-Филаретовского института, изучающих курс церковной археологии. Но она будет полезна и учащимся других духовных и светских заведений, а также всем интересующимся церковным искусством.

БЕСЕДЫ ПО ХРИСТИАНСКОЙ ЭТИКЕ: БИОЭТИКА

Десятый выпуск «Бесед по христианской этике», изданный Свято-Филаретовским институтом, продолжает ставшую очень популярной серию, выдержавшую уже несколько переизданий. В одном аспекте этот выпуск существенно отличается от прежних. Он посвящен биоэтике, точнее, христианскому взгляду на самые острые современные этические проблемы жизнедеятельности человека. Предыдущие выпуски «Бесед по этике» были построены на основе лекций проф.-свят. Георгия Кочеткова, прочитанных им в 1990–1992 годах, расширяемых свежей авторской правкой в каждом новом переиздании, в качестве дополнения к оглашению взрослых людей. В отличие от них, данный выпуск изначально включает в

себя совсем недавние по времени материалы. Это стенограмма семинара «Современные проблемы биоэтики», проведенного для студентов Свято-Филаретовского института о. Георгием вместе с несколькими преподавателями в 2009 году. Вторая часть выпуска содержит текст интернет-конференции 2010 года на тему «Можно ли примириться со смертью: христианское отношение к смерти и умирающим».

Читатель найдет в этой книге размышления, которые помогут ему найти ответы на чрезвычайно сложные вопросы биоэтики, встающие в жизни каждого человека и, как правило, заставляющие его идти на компромисс, делать выбор между меньшим и большим злом. Допустимо ли зачатие в пробирке? С какого момента эмбрион может считаться человеком? Как и кто должен сказать смертельно больному человеку о том, что он умирает? Как справиться со смертью близкого человека?

Как и предыдущие выпуски серии «Беседы по христианской этике», «Биоэтика» рассчитана в первую очередь на взрослых оглашаемых, но она также будет интересна и полезна всем интересующимся современным аспектами осмысления и воплощения в жизнь принципов христианской этики, особенно в свете острых этических вызовов нашего времени.

«СВЕТ ХРИСТОВ ПРОСВЕЩАЕТ ВСЕХ»

Свято-Филаретовский институт издал третий выпуск альманаха преподавательских и студенческих работ «Свет Христов просвещает всех». Этот выпуск составлен на основе работ, представленных кафедрой богословских дисциплин и литургики.

Раздел преподавательских работ открывает исследование ректора института проф.-свят. Георгия Кочеткова о таинстве

Крещения. Оно является частью большой сакраментологической серии, в которой последовательно рассматриваются все таинства Православной церкви. Статья проф. Д.М. Гзгзяна посвящена парадоксальному характеру взаимодействия мистических и этических начал в евангельской проповеди. Работа К.А. Мозгова знакомит читателя с последствиями сакрализации богослужебного языка в Русской православной церкви и затрагивает проблему «понятности» богослужения.

Студенческие работы посвящены таким темам, как границы Церкви в Новом завете, христианская мистика в межличностном, внутриапокриспальном и межконфессиональном общении и т.д. Основная тема раздела по литургике — это подготовка к Евхаристии и участие в ней.

Следует отметить, что альманах будет интересен не только специалистам по богословским дисциплинам и литургике, но и всем христианам, стремящимся верить и сердцем и умом.

ИЗДАНИЕ ПРЕОБРАЖЕНСКОГО СОДРУЖЕСТВА МАЛЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ БРАТСТВ

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви (Свид. №081 от 3 мая 2011г.).

Главный редактор: А.В. Колымагина

Адрес редакции и издателя: 105062, г. Москва, ул. Покровка, д.29, стр.1
Тел./факс: (495)624-9250
Электронный адрес редакции: kifa@list.ru
Электронная версия газеты: gazetakifa.ru

Подписной индекс в агентстве Роспечать —19601

Над номером работали: Анастасия Наконечная, Максим Деметьев, Александр Копировский, Елена Шевелева, Дмитрий Дорошко, Ирина Кольцова, Ирина Зинькова
Дизайн: Андрей Мареев
Верстка: Татьяна Тыртыш

Учредитель: Межрегиональная общественная организация «Культурно-просветительский центр "Преображение"». Газета издается с октября 2002 г.
© МОО «Культурно-просветительский центр "Преображение"». Все права защищены.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Нашу газету можно приобрести: в интернет-магазине predanie.org; в Москве: в редакции (в настоящее время находится в помещении СФИ — ул. Покровка, д. 29, оф. 38); в Санкт-Петербурге: в магазине «Слово» (ул. Малая Конюшенная, д. 9).
Телефоны распространителей:
Москва: (495)314-2596 (Александра Ошарина), (499)131-4769 (Ольга Филиппова), +7-905-553-6304 (Елена Голыгина), (499)158-9116 (Валерия Волкова), (495)342-6306 (Марина Чиркова);
Санкт-Петербург: +7-963-316-3981 (Анастасия Наконечная);
США, Канада: 1-651-210-4922, oleg@voskres.net (Олег Воскресенский)
Архангельск: +7-921-073-3276 (Надежда Макурина);
Воронеж: +7-950-763-5035 (Александр Терехов);
Рязань: (4912)99-14-25 (Сергей Гаврилов)
Северодвинск: +7-964-296-9042 (Татьяна Колпакова);
Тверь: (4822)50-2308 (Олег Ермолаев);
Тула: (4872)37-5782 (Марина Писаревская)
Электросталь: +7-926-787-4305 (Ольга Кузнецова)

GAZETAKIFA.RU

Газета зарегистрирована Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-38649 от 18 января 2010 г.
Отпечатано в типографии «Эльф», г. Москва, ул. Сушевский вал, д. 49.
Тираж 1400. Цена свободная.
Выпуск подписан в печать 15 июня 2011 г. Время подписания в печать: по графику —9.00, фактическое —9.00. Дата выхода в свет 17 июня 2011 г.

— Что делать, если падаешь духом, как встать? Я считаю, что день-два можно унывать, но не годами.

— Если говорить именно с христианской точки зрения, то уныние даже на день-два — это уже серьёзный «звонок», который должен заставить человека задуматься о том, что не всё благополучно в его духовной жизни. Уныние вообще находится, как известно, в списке смертных грехов. Конечно, при этом имеется в виду уныние как некое стабильное внутреннее состояние, которое не тождественно ни депрессии как психологическому состоянию, ни просто плохому настроению или, скажем, расстройству от какой-то неудачи. Уныние — это форма расслабленности. И не случайно некоторые святые отцы считали, что уныние вдохновляется бесом напрямую, что это есть бес в человеке, которого надо обязательно изгнать, для чего и предпринимались различные аскетические, молитвенные, литургические и прочие усилия. Конечно, коли это бес, то можно его запретить, то есть можно запретить ему действовать, запретить себе унывать. Вот депрессию запретить трудно: её надо как-то лечить, из неё надо как-то выходить, изменяя структуру своей души. А дух уныния запретить можно. Я в этом убеждался не однажды, когда люди действительно хотели избавиться от этого злого духа. Для того чтобы от него избавиться, надо, во-первых, понять, что это дух злой, а во-вторых — что он действует на других людей, и человек унывающий отвечает при этом не только за себя, но и за других, которых он тоже может спровоцировать на подобное духовное состояние.

Повторяю ещё раз: даже кратковременное уныние не может не быть разрушительным, поэтому бороться с духом уныния надо всегда, так же как и с духом гордыни. Ведь ни для кого не секрет, что дух уныния является оборотной стороной духа гордыни или, скажем, нечувствия своего духовного призвания — конкретного призвания конкретного человека. Это когда человек как бы теряет смысл своей жизни, духовный смысл своего призвания, или не видит в себе сил для его исполнения, не видит никаких возможностей, т.е. видит тупиковую ситуацию. Но тупики встречаются только в жизни неверующих людей. Если человек вдруг почувствовал какой-то духовный тупик, значит, он или поленился найти выход, или же он действительно потерял силу духа: ему не хватило смирения, не хватило дерзновения, не хватило смелости, внутренней свободы, не хватило веры, доверия, любви... Вот об этом тогда и надо просить, об этом надо молиться и к этому стремиться. И Бог Вам в помощь.

— В Притчах говорится: выручай вedomых на смерть. Но разве нам сегодня это по силам? Разве можно такой призыв применить в сегодняшней жизни?

— Мне кажется, это неточная цитата. Не помню, не буду утверждать. Но в любом случае этот принцип хорош: надо стараться выручать людей, которым грозит серьёзная опасность, тем более, если опасность грозит их жизни. И в наше время люди стараются выручать друг друга, иногда рискуя собой, своей жизнью ради своих друзей. Настоящий друг — это человек, который может пожертвовать жизнью своей ради друга своего, может пожертвовать всем своим благополучием, всем своим временем и всеми силами, может пожертвовать своей свободой ради друга своего. Поэтому очень важно, чтобы мы помогали друг другу, чтобы мы ощущали свою ответственность друг за друга, чтобы мы понимали, что спасение жизни человека — это спасение дара Божьего и что всякий человек достоин этой помощи и этого дара. Хотя люди бывают разными и иногда закрадываются сомнения в этом их достоинстве, всё-таки мы должны давать авансы любви и доверия каждому человеку от избытка сердца своего, от избытка собственной любви, и делать добро даже тогда, когда нам делают зло. Максима «побеждай зло добром» может быть отнесена и к этому случаю.

И наше время несколько не исключительно в этом отношении. Есть много добрых людей, есть и такие, которые и друзей своих спасают, и даже людей далёких, но попавших в беду, жертвуя ради этого очень многим. Только мы это должны увидеть, и зависит это от чистоты нашего сердца, от того, насколько мы сами готовы это делать.

УНЫВАЛ ЛИ ЦАРЬ ДАВИД, КОГДА СОГРЕШИЛ

На вопросы отвечает священник Георгий Кочетков

Давид и Вирсавия. Пророк Нафан обличает Давида. Миниатюра из Псалтири

Если готовы, то мы увидим это и в других. Если нет, мы даже и не заметим этого в других людях, не заметим тех даров, которые у них есть.

— Унывал ли Давид, когда согрешил? По сути что такое уныние — отказ от Бога?

— Уныние — это ненадеяние на Бога, то есть отсутствие надежды, неспособность опереться на крепкую руку Божию, на Его силу и любовь, на Божье доверие, так же как и отказ от подобного отношения к ближним. Уныние — это, как я уже сказал, оборотная сторона гордыни, это всегда неспособность действовать адекватно, достаточно интенсивно и с верой в положительный итог своих действий, благой результат.

Унывал ли Давид? Не знаю. Мне кажется, что он не унывал. Если вчитаться в строки пятидесятого псалма, которые по преданию написаны царём Давидом именно после его греха, то мы увидим: это псалом покаянный, который свидетельствует о том, что никакого духа уныния у царя Давида не было. Он потому и был пророк и святой царь, что хотя он и согрешил — иногда тяжело, даже смертно согрешил с точки зрения заповедей и закона, — но умел каяться и освобождался от последствий смертных грехов, умел изменить своё сердце и наполнить его благодатью, духом владычественным, духом Господним. Во всех текстах Священного писания Ветхого завета я не вижу никаких следов уныния у царя Давида, несмотря на двойной смертный грех, которым он согрешил — но в котором и покаялся после обличения пророком Нафаном. Будем стремиться сами, по его примеру, никогда не унывать. Даже если, не приведи Господь, мы встретимся с тяжкими грехами, не будем предаваться унынию. Будем действительно обращаться к Богу с покаянием, исправляя себя, исправляя своё сердце и наполняя его духом Господним.

— Всегда ли ощущение боли от того, что меня обидели, — признак гордыни: «меня обидели, любимого»?

— Если это обида реальная — ведь мы иногда обижаемся не по реальным причинам, а по выдуманым, — то она всегда приносит человеку боль. Другое дело, что можно по-разному на это реагировать. Человек может действительно реагировать

так, как Вы написали: вот, мол, меня, любимого, обидели, и я не сожалею об обидчике, а жалею только себя и хочу отомстить или как-то иначе жёстко воздать человеку, который меня обидел. Да, обида — это, как сказал Николай Александрович Бердяев, «ободранное самолюбие». Может быть, это ещё не сразу гордыня, но что-то близкое к тому, как минимум, самолюбие. Надо избегать обид. Я лично считаю, что настоящий христианин должен достичь такого смирения, чтобы ни при каких обстоятельствах не обижаться и самому не обижать никого. То есть если ты видишь, что человек на тебя обижается, то надо постараться как-то помянуть или тон, или разворот дела так, чтобы не обижать. С другой стороны, не надо быть рабом эмоций. Иногда люди, особенно в наше время, пользуются такими психологическими трюками: строят из себя обиженных для того, чтобы эмоционально и психологически воздействовать на окружающих. Они постоянно ходят с недовольным видом, их всё обижает, всё ранит, иногда они это даже внешне выражают в словах, или это написано у них на лице. Но надо уметь видеть, с чем мы имеем дело в реальности: действительно с обидой или с игрой в обиду, потому что если человек просто хочет на вас воздействовать, полегче получить то, что ему от вас нужно, то тут, может быть, надо и не обращать внимания на эти игры и держаться очень спокойно.

И всё-таки в этом мире действительно слишком много обид, реальных обид. И если уж вы почувствовали боль, и обида закралась внутрь вашего сердца, поспешите простить обидевших вас людей. Ведь реальное прощение — это настоящая сила, это проявление силы духа. Простить — значит исправить. Если вы прощаете обидчика, вы способствуете его исправлению. Будем всегда стараться быть за человека, будем стараться избавляться от всех обид и будем стараться не обижать никого ни при каких обстоятельствах.

— Что значит уповать на Бога?

— Уповать на Бога — это и значит на Бога надеяться. А надеяться, как я уже сказал, это значит опираться на крепкую руку Божию, на Божью любовь и доверие. Это действительно так. Есть люди, которые не умеют этого делать, потому что вос-

питаны были по-другому. И таким людям очень тяжело живётся, они очень ранимы, очень обидчивы, они могут предъявлять претензии даже к Господу Богу, могут роптать по любому поводу и без повода. К сожалению, в нашем народе в его современном состоянии очень много таких людей, которые не умеют надеяться, не умеют уповать на Бога, не умеют доверять и другим людям, не умеют надеяться даже на своих друзей и близких. Это, конечно, духовная язва, болезнь, которую надо лечить, с которой надо справляться.

Надежда — одна из основных добродетелей христианской жизни. Апостол Павел говорит: «ныне пребывают сии три: вера, надежда, любовь; но любовь из них больше» (1 Кор 13:13) (не в том смысле, что надежда не важна, а в том смысле, что она исполняется, что она может быть исполнена и тем самым как бы уйти на второй план в нашей духовной жизни). Не забудем и другие слова Писания: «надежда не постыжает» (Рим 5:5). Человек надеющийся получает то, во что он верит, на что надеется, на что или кого обращена его любовь. Если человек любит кого-то, он обязательно найдёт взаимность, найдёт ответную любовь. Если он имеет веру и доверие, он тоже может рассчитывать на доверие. И если человек надеется на кого-то, ему обязательно — сразу или не сразу, в одном или в другом случае, — но ответят такой же надеждой.

— Почему аборт не приравнивают к убийству? Во-первых, повисит рожаемость; не хочешь воспитывать, отдай — другие воспитают; сохранится родовая функция женщины, пусть посидит пару лет, зато матка будет цела, и меньше будет шлюх. Хватит равняться на Европу, пусть они с нас берут пример. Пусть саждают и тех, кто аборт делает или предлагает делать как соучастников в убийстве ребёнка.

— Конечно, церковь приравнивает аборт к убийству, но не в уголовном смысле этого слова, а в духовно-нравственном, т.е. ответственность человека за аборт церковь предлагает уравнивать с ответственностью за вольное или невольное убийство уже рождённого человека. И церковь делает всё, чтобы люди добровольно отказывались от абортов, даже в случаях очень спорных, связанных с медицинскими показаниями или с угрозой смерти для матери и т.п. Даже в этих случаях, оставляя свободу человеку, церковь всё-таки призывает сделать всё, чтобы избежать аборта. Таким образом, вопрос не в том, чтобы кого-то сажать или не сажать, а в том, чтобы люди принимали правильное решение, чтобы у них была ответственность за жизнь младенца, чтобы они понимали, что жизнь человека — это дар свыше, дар Божий, за который несут ответственность родители и общество.

И дело не только в том, каково благосостояние народа. Всем известно, что много детей чаще всего бывает в обществах далеко не самых богатых. Это зависит от традиций, от веры, хотя, конечно, в какой-то степени зависит и от благосостояния, ведь если дети будут на глазах родителей умирать от голода, то ничего хорошего в этом не будет, и надо делать так, чтобы этого не было. Но всё же главное здесь то, что решат сами родители. Главное, чтобы они выбрали священный дар жизни, чтобы они возблагодарили Бога за зачатие ребёнка — для пополнения их семьи, для того, чтобы их брак имел больше оснований и оправданий пред Богом и людьми. Конечно, мы знаем, что рождение ребёнка — это не просто плод определённых удовольствий, это всегда какая-то жертва для родителей. Любимый ребёнок всегда требует от родителей много внимания, сил, средств, и рождение нового ребёнка — это и радость, но и большая забота. Мне кажется, что люди стали понимать это значительно лучше. Не случайно во многих семьях сейчас стало больше детей. И не потому, что так уж сильно выросло наше благосостояние, а просто изменилось отношение к жизни. Может быть, люди стали больше доверять друг другу, обществу, в конце концов, доверять Господу Богу. И это, мне кажется, очень важно. Так что, на мой взгляд, Вам следует больше думать не о том, кого сажать, кого не сажать, а о том, чтобы люди свою свободу использовали по-божески и, значит, по-человечески, чтобы они делали всё, чтобы стало меньше абортов, а ещё лучше, чтобы их не было вовсе.

ДВЕРЬ В ГЛУБИНУ

«От общения с ней одно становилось понятным: как надо жить»

Иосиф Бродский, воспоминания об Анне Ахматовой

Художник из Алапаевска Константин Константинович Афанасьев (1923–1983), человек большого удивительного таланта, который не искал признания при жизни и остается известным лишь узкому кругу знакомых, родился 2 августа 1923 г. в селе Нейво-Шайтанском под Алапаевском, в Ильин день. Отец, Константин Алексеевич, лесовод, один из создателей послереволюционного «Алапаевсклеса», главный инженер этой мощной промышленной организации в годы Великой Отечественной и после войны. Мать, Елизавета Николаевна, гостеприимная хозяйка дома, куда шли «на огонек» и коллеги Константина Алексеевича, и друзья трех ее сыновей. Константин был первенцем. Средний, Владимир, погиб на

фронте, при отступлении взорвав «катушу» и себя, как и положено по секретной инструкции. Третий, Славомир, ушел совсем недавно, в 1999 г.

Рисовал Константин с детства, твердая рука рисовальщика видна на страницах детских и юношеских альбомов. В мае 1941 г., когда Афанасьевы жили в Златоусте, он подает заявление в Пензенское художественное училище, но учиться не пришлось — началась война.

Константин Афанасьев был мобилизован в 1942 году. Ему повезло — ни разу не был ранен, ни разу не выстрелил сам. Он был «картажник и чертежник — только не подумайте, что в какой-нибудь тыловой канцелярии. Работа моя в основном на наблюдательном пункте. Мое дело — противник!» — так пишет он в письме домой в декабре 1943 г. Демобилизовался осенью 1945-го: «безработица на моем предприятии. Противника-то нет, а следовательно Афанасьев и К деятельно свою закончили».

После войны Константин Афанасьев поступил в Свердловское художественное училище, но заканчивал учебу в Нижнем Тагиле как станковист, остался на год и закончил скульптурное отделение.

Вернувшись в начале 1950-х в Алапаевск, он преподает рисование в школе, организует студию во Дворце культуры. Становится основателем школы фигурного катания, многие из его воспитанников позднее окончили школу в подмосковной Малаховке.

Он прост в общении, немногословен. Улыбка редкая, добро-

та глаз. Строгость и принципиальность, верность и собранность, трезвенность — характерны для него. Человек знает, что делает и что хочет делать. Очевидно, что направление его видения — вглубь, встреча с работами художника разворачивает, как будто открывается дверь в собственные глубины.

В натюрмортах его внимание сосредоточено на изображении стихии цвета. В 1960-е годы мир натюрмортов — это разбегающийся мир всеобщего разобщения, мир вынужденной изоляции, в 1970-х — это смысловые связи предметов, а в 1980-х появляется самое существенное — многообразие непосредственно живописных связей.

Слово «портрет» художник не приемлет, для него это просто «головы». Он «лепит» их рефлексам, изменчивыми бликами окружающего мира, но в этом мимолетном схвачено и явлено самое главное.

Письма с фронта — а их сохранилось множество — раскрывают несколько тем, волновавших художника.

Первая тема — это тема смысла жизни. Он живет так, что «на его стороне всегда правда и совесть», он спорит с однополчанами, друзьями, хотя их совсем немного, предлагает задуматься о жизни, научиться жить по-настоящему.

Не менее важна тема выбора жизненного пути и твердого стояния в выборе. «Мне предоставлялась возможность поехать учиться и получить одну специальность. Я отказался потому, что она в дальнейшем может мне помешать. В том случае, если я до-

живу до конца войны» (26 марта 1943 г.) В мае того же года он пишет: «Не думайте, что я готов броситься очертя голову на любые курсы или в любое училище; нет. Такая возможность представляется мне почти каждую неделю. Я жду своего и уверен, что дождусь. Помешать может только снаряд или пуля».

Константин Афанасьев оставался художником до конца дней своих, но официально не был признан. У него была жажда «работать и учиться». В письмах он просил маму «сохранить все вещи до последней краски и рисунка. И в особенности Левитана (очень прошу) и этюдник. Если я вернусь, то принесу в благодарность все, что буду в состоянии» (письмо от 29.5.42).

Актуальна для нас и сегодня постоянно возникающая в письмах тема трезвения — не только отказа от спиртного и табака, а трезвого отношения к жизни. «Курить я научился еще в Надеждинске. Но искусство сие на практике не применяю и не думаю! Равно как и «живительную водичку» и т.п., хотя добра этого здесь больше, чем чего-либо другого. Все это лишнее — блажь. Уподобление животному» (6.06.43), «спешу вас уведомить, что водку, хотя нам ее и дают, я не употребляю в пищу, т.к. духовно я стою выше всяких водок!» (17.1.43)

Тема непримиримой борьбы с бюрократизмом и подхалимством, достижения цели «через ползание и лизание» из-за этой непримиримости раскрыта с особой остротой. Афанасьев терпит награды и остается всего лишь старшим сержантом и осознает, что для него

это «когда-нибудь может кончиться неважно». Он отказывается получить новую шинель, хотя «напяливают ее старательно и злом и добром», а также «100 удовольствий в жизни» — «эти слова для меня омерзительнее всего», но теперь «я свободен и прохожу в старой фуфайке» (6.06.43).

Моя первая встреча с этим художником состоялась в 1970 году, когда мне было 15 лет. Это время, когда должен был состояться выбор профессии, так говорилось в то время. Что меня поразило? Множество книг по искусству, которые можно было разглядывать бесконечно, и множество художественной литературы, причем библиотека была уникальная, были книги дореволюционного издания. Тихая, мирная, совершенно аристократичная обстановка. Благородство — вот слово, более подходящее к этой семье, к его матери, Елизавете Николаевне. Гостеприимная атмосфера без суеты. Тихий разговор. Никто никогда не говорит громко, никогда не слышно грубых слов. Приветливость, тебя принимают, ты не чувствуешь никакого напряжения, ты не чужой, но понимаешь, что в гостях. В последний день моего пребывания в Алапаевске он открыл сарай и сказал: выбирай; там были кипы работ.

Константин Афанасьев из поколения «выбитых», уцелел, кажется, лишь для того, чтобы сделать сотни живописных и графических работ. Он умер в 1983 году. Его работы по-прежнему остаются неизвестными.

Екатерина Недзельская

ИЗ ПИСЕМ С ФРОНТА

2 мая 1944 г.

Давным-давно я получил мамино, столь невеселое письмо и до сих пор никак не могу ответить и не только ответить. Отвечать я уже и не берусь, так хотя бы дать знать о себе, что-де жив и здоров еще до сих пор. Письмо мамино на меня почти не произвело никакого впечатления. С животным равнодушием смотрю и отношусь я абсолютно ко всему, в чем окончательно убедился, получив последнее письмо.

Два года я живу безвыходно в лесах и на полях. За это время я всего несколько раз побывал в жилом доме. Все окружающие целыми днями вопят о том, как бы попасть в город, в ресторан, пива бы, водки и т.д. С идиотическим благоговением вспоминают патефон, цыганщину...

Сегодня 1 мая, и весь этот животный мир ползает на корячках и блюет — верх блаженства, счастливейшие минуты жизни. ...Они считают это вполне нормальным, и я теперь, я тоже считаю это вполне нормальным.

Два года я живу в лесах среди полей и озер (рек здесь мало). Единственный и жизненный мой друг — это природа. Они мне противны. Но я равнодушно живу и работаю среди них. Для меня дороги только мои собственные мнения; ихние равны нулю.

В работе меня никогда еще не ругали, меня всегда хвалят, но в этих похвалах я вижу только низкое подхалимство — со стороны низших и равных и желание показать свою доброту и щедрость — со стороны высших.

Для меня лично все сделанное маэна, детский лепет. Застой, болото. Я двигаюсь вперед черепашим шагом, изобретаю рывканы в XX веке — в 1944 году. До сих пор не нашел я человека, у которого мог бы чему-либо поучиться в области своего ремесла, и вот приходится самому изобретать, но, к сожалению, я слишком мало

учился еще для того, чтобы самому изобретать. Куда делись эти люди, ведь их было так много до войны? И я был только маленьким зерном в своем деле. А теперь все наоборот. Я есть дефицитный товар — смешно и больно.

На днях — сенсация, кинокартина «Миссия в Москву», жду равнодушно, но жду. И вот конец фильма, и к заголовку мне так и хочется приписать слова бессмертного Гашека: «Пикантный скандал! Только для взрослых мужчин! Никакого обмана!» За солидность ручаемся!» — с тем самым смыслом, который Гашек мастерски воплотил в них. Какая мерзкая карикатура и комедия. А людишки в восторге, сколько «нового» узнали они... Как будто бы каждый из них проснулся только что и, не понимая как следует, в чем дело, снова уснул, бормоча что-то во сне. И никто, я замечал, ибо смотрел картину 3 раза, ни один не обратил внимания на 2–3 минуты перед самым концом картины, в которые исполняется прекраснейшая в мире вещь, знаменитый «Реквием». Не замечают в то время, когда каждый нотки единой не стоит со всеми своими потрохами, патефонами, джазами и цыганщиной.

Мне говорят: «Вот не понравилась картина! Но ведь и хвалят, она одобрена». И опять назойливо вспоминается Гашек: «Я полагаю, что на свете очень мало людей, живущих своим умом». «Люди ослы. Чем больше идиотизма, тем популярней этот идиотизм». Они сами создают себе рекламу и сами же удовлетворяются ее плодами.

Единственное, что мне понравилось в картине, в части ее идей, так это откровенное признание, что миром правит рубль и баба, самое безмозглое существо... Илья Эренбург исторически орет ежедневно на страницах газет; восхищаются, возносят на седьмое небо и не замечают, что они в сотый раз повторяют ту же глупость.

Было время, когда все эти факты ужасно возмущали меня, я не-

годовал, спорил, опровергая. В то время я был птенцом. Но сейчас, сейчас я уже смеюсь сам над собой: для чего это я беспокоился, ведь все нормально. Так оно и следует, каждый живет так, как он хочет, и какое право имею я мешать ему и убеждать его в противоположном?

«...»От многих я слышал раньше такое изречение: «Есенин? Да это, знаете ли, темная фигура», — а спрашивается, понял ли его тот, кто изрек сие? Нет. И не пытался понять, а лишь тупо сквозь сон повторял чьи-то слышанные им когда-то слова.

А между тем, его же трудно понять. Талант же его соперничает с Пушкиным...

Почему молодой и жизнерадостный, по-настоящему понимающий жизнь Маяковский вдруг застрелился? «Да знаете ли, это дело темное». А по-моему, опять же если хорошенько почитать и вдуматься в его последние работы, большинство из которых, конечно, нигде не печатались, то многое, очень многое становится ясным. Но человечество сонно бубнит раз услышанную от кого-то историю и не желает ни на один миллиметр поднять свои опухшие веки.

Очень, очень, до боли жаль, что Вовка явился жертвой этой слизистой массы. Я уверяю, что случись это двумя десятками лет позже, его имя было бы бессмертным. Он стоял на две головы выше окружающих.

Оркестр в клубе играет «Андрюшу», тот самый фокстрот, который пилюкали на баяне у нас за стеной в Златоустовской студии. Поганая отрыжка фокстрот, но с этим мотивом связаны воспоминания о лучших днях моей небольшой жизни. Вспомнилась до мельчайших подробностей студия, Юрка, Колька, Борис, Николай Петрович, работа...

Оказывается, я еще способен кое на что реагировать, оказываюсь, не совсем подох.

Письмо тоже в сторону.

Я бы еще очень много написал, очень много. Еще одно; как-то в письме мама сказала, что мои письма всегда немного шарады. Ей-Богу, меня это обозлило. Неужели я, двадцатилетний, выражаюсь столь таинственно, что для вас, проживших полвека, мои мысли непонятны?

Больше — хватит.

Костя

17 мая 1944 года

«...» Видела ты картину «Жди меня»? Конечно, выдумка, но выдумка хорошая. Мне нравится ее идея. Безусловно, мы с тобой в этом отношении не сравнимы, т.к. мне всего лишь 21 год, а тебе пятый десяток. И опять же, безусловно, будь мне на один десяток побольше, я, пожалуй бы, далеко не с таким рвением ждал и стремился. А потому не так уж был бы заинтересован в собственном существовании. Вот почему я говорю, что я согласен и не согласен с маминым рассуждением.

Я не могу быть более активен к своей судьбе, чем я есть сейчас, так как не вижу пока иного пути к достижению, как через ползание и лизание. Упрямство же и гордость — мои неизменные спутники, которые за последнее время увеличились во сто крат, делают этот путь для меня непроходимым.

Через эти две «радости» я потерял уже две награды. Через эти две радости я частенько ссорюсь с хозяевами, хотя вокруг люди с солидными званиями, а я всего лишь старший сержант, и дело, конечно, когда-нибудь может кончиться неважно. Может быть даже ШР*.

Но об этом я меньше всего думаю, ибо на моей стороне всегда правда и совесть. Да, в конце концов, я научился немного жить и думаю, что в любом месте теперь буду жить так, как мне нужно.

Так, я (опять к старому) предпочитаю терпеливо ждать, чем ползать и лизать пятки, хотя на моих глазах уже десятки людишек

вылезли таким путем в свет. Отсюда и то жадное стремление к жизни, которое всякий раз появляется при стычках с вопросами о жизни и смерти.

И еще одно: я до сих пор никак не пойму причины, по которой люди, не имеющие никакой цели в своей жизни, вместе с тем так крепко держатся за свое существование. Между прочим, они так же яростно сопротивляются, когда я задаю им такой вопрос. Я подбежал вплотную к содержанию частых моих споров с друзьями.

А это, я вам скажу, нудная вещь.

Посмотрел вчера «Фронт». Книжки Корнейчука я читал еще в 42 г. и пропустил лишь изо рта в уши. Теперь же совсем другое.

Не так надо бороться за это дело (а дело это очень огромное). С топора все делается. И выходит на свою шею хомут. На картину «Мечта» ходил подряд три раза. Астангов очень понравился, на совесть человек работает. Аферист получился замечательный.

Коммерческие люди в конце каждого послания обязательно ставят ПОКА, пожелаю вам и т.д. Я же ничего не ставлю хотя бы потому, чтобы показать, что я не ихний.

Костя

1 августа 1944 года

Живой, бодрствующий, хотя и не совсем здоровый. Безостановочно шествуем на Запад, ведь он не отстывает, а бежит. Завтра мне 21 год. А я дурак дураком. Смешно и досадно. Ведь только подумай — двадцать один год... Добрые люди в это время, наверно, уже не только «землю пахнут»

Никак не выберу времени написать о своих впечатлениях. Европа до мелочи двусмысленна — крепко учит жить. В 21 год все еще жить учимся.

Смотрю во все глаза.

Всем всего хорошего.

Костя

* Штрафной ротой — ред.